

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1

---

1 9 6 2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил наشري

1

1962

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИАТИ

ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой

1

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ,
член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист.
наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖА-
МАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд.
ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол.
наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. ҚАРОМАТОВ,
канд. филол. наук Х. ҚУРБАНОВА, канд. филол. наук
А. П. ҚАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос.
наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

ИТОГИ И ЗАДАЧИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОТДЕЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УзССР

Всего шесть лет прошло после исторического XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Это сравнительно небольшой срок. Но какое огромное значение имели эти годы для нашей партии, для советского народа и всего человечества!

Могуч, как никогда, великий лагерь мира, демократии и социализма во главе с Советским Союзом. Жизнь полностью подтвердила глубокую правильность внешнеполитического курса нашей партии, выработанного на XX съезде КПСС, ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

В области внутренней политики «главным и определяющим в деятельности партии после XX съезда была борьба за выполнение основных задач периода развернутого коммунистического строительства»¹. И в этом деле советский народ, руководимый Коммунистической партией и ее ленинским Центральным Комитетом, добился огромных успехов. Как указывается в отчетном докладе Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС, «Советская Родина вступила в период развернутого строительства коммунизма по всему широкому фронту великих работ. Экономика и культура Советского Союза находятся на крутом подъеме. Успешно выполняется семилетний план... Творческие силы народных масс по всей стране бьют тысячами живых родников»².

Все наши замечательные успехи, достигнутые за последние годы, как в области внешней, так и внутренней политики, обусловлены твердым и последовательным проведением ленинской генеральной линии Коммунистической партии, выраженной в исторических решениях XX съезда КПСС.

Решительно осудив чуждый духу марксизма-ленинизма культ личности Сталина, XX съезд восстановил ленинские принципы партийной и государственной деятельности и наметил меры по преодолению вредных последствий культа личности.

XX съезд КПСС внес огромный вклад в сокровищницу марксистско-ленинской теории, открыл широчайшие перспективы для ее творческого развития, восстановил и развил ленинские принципы идеологической работы, дал блестящее решение назревших теоретических проблем коммунистического строительства. Исторические решения съезда дали мощный толчок развитию всей духовной жизни советского народа, новому подъему всех отраслей советской науки, в том числе общественных наук.

¹ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 49.

² Там же, стр. 5.

Все это привело к активизации научно-исследовательских работ в области общественных наук в Узбекистане, в том числе в Академии наук УзССР — центре научной мысли республики. Значительно оживились исследования в области политэкономии, конкретной экономики, истории, археологии, этнографии, философии, права, востоковедения, искусствоведения, языка и литературы.

С 1957 по 1961 г. только Издательством АН УзССР опубликовано 219 научных трудов, подготовленных сотрудниками институтов Отделения общественных наук АН УзССР, общим объемом 3480 изд. л. Для сравнения отметим, что за 1952—1956 гг. было издано 108 трудов общим объемом 1800 изд. л. Нет нужды перечислять здесь названия этих работ, многие из которых хорошо известны не только в Узбекистане, но и далеко за его пределами.

За это время существенно улучшилось качество научных трудов, значительно повысился интерес ученых-обществоведов к современной, актуальной тематике, связанной с задачами коммунистического строительства.

Освобождаясь от оков культа личности и его вредных последствий, живая научная мысль добивается все новых успехов. «Сейчас мы свободнее расправляем грудь,— говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде партии,— легче дышим, смотрим зорче и яснее»³. Эти справедливые слова в полной мере относятся и к работникам общественных наук республики.

XX съезд партии нанес сокрушительный удар по догматизму и начетничеству в науке, по любителям аллилуйщины и приукрашивания исторических фактов. И это привело к повышению идейно-теоретического уровня исследований в области общественных наук, внесло в них свежую струю, повысило их роль в коммунистическом воспитании масс, усилило значение общественных наук как научной основы руководства развитием общества.

Все более тесной становится связь науки с практикой. «Наука,— указывает Н. С. Хрущев,— призвана отвечать на запросы сегодняшнего дня, служить боевым и действенным оружием в решении насущных народнохозяйственных проблем, в развитии производительных сил общества»⁴.

Наши ученые добились определенных успехов в этом деле. Так, многие исследования, разрабатываемые в Институте экономики АН УзССР, тесно связаны с решением крупных проблем, стоящих перед народным хозяйством республики. Институт усиливает связи с Госпланом и Совнархозом УзССР, Министерством сельского хозяйства республики, ЦСУ УзССР, проектными организациями, промышленными предприятиями, колхозами и совхозами Узбекистана. Только в 1961 г. Институт экономики разработал и представил директивным и плановым органам ряд докладных записок с научными выводами и рекомендациями по таким важнейшим вопросам экономического развития Узбекистана, как рациональное использование сырьевых ресурсов Ангренского горнопромышленного района, специализация и кооперирование предприятий сельскохозяйственного машиностроения, рациональная организация газификации народного хозяйства республики, методика исчисления национального дохода и др.

³ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 111.

⁴ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 98.

Философы АН УзССР совместно с работниками кафедр философии вузов республики подготовили и выпустили учебные пособия «Диалектик материализм масалалари» (1958 и 1959 гг.), которыми широко пользуются студенты и все изучающие марксистско-ленинскую теорию.

Ученые-правоведы Института философии и права АН УзССР внесли свой вклад в разработку ряда проектов законодательных актов, изучение вопросов, связанных с повышением роли общественных организаций в управлении государством, в укреплении социалистического правопорядка и т. д.

Языковеды и литературоведы Института языка и литературы АН УзССР содействуют своими трудами развитию современного узбекского языка и литературы.

Сотрудники Института искусствознания также стремятся укреплять связь своих исследований с запросами народного хозяйства и культурного строительства республики, в частности архитектуры, прикладного искусства и т. д. Например, в 1961 г. были завершены такие работы, как «Новые художественные керамические материалы», «Красители Узбекистана и их применение на художественных тканях» и др.

Успешное развитие науки во многом зависит от правильной координации научных исследований для устранения ненужного дублирования и параллелизма и сосредоточения усилий ученых на главных направлениях науки. Координации деятельности институтов Отделения общественных наук АН УзССР с родственными институтами системы Академии наук, другими научно-исследовательскими учреждениями и вузами страны во многом способствует участие наших обществоведов в республиканских, региональных и общесоюзных совещаниях и конференциях, поездки в братские республики, обмен научной литературой и т. д.

Непрерывно растут научные связи институтов Отделения общественных наук АН УзССР с учеными стран социалистического лагеря, а также зарубежного Востока и капиталистического Запада. Так, только в 1960 г. Институт востоковедения посетили ученые из 26 стран мира, а сотрудники Института побывали в научных командировках в Индии, Афганистане, ОАР и т. д. В том же 1960 г. Институт истории и археологии принимал ученых из Перу, США, Англии, Японии и многих других стран.

Таких примеров можно привести очень много. Они свидетельствуют о значительном расширении международных связей институтов Отделения общественных наук АН УзССР и росте их международного авторитета.

Наши успехи во многом определяются повышением квалификации научных кадров. Коммунистическая партия проявляет огромную заботу о советских ученых, их творческом и идейном росте. Ярким свидетельством этому является Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров», а также постановления ЦК КГУз о мерах улучшения подготовки и воспитания научных кадров в системе Академии наук УзССР.

За последние годы значительно увеличилась численность научных сотрудников институтов Отделения общественных наук АН УзССР и повысился уровень их квалификации.

Например, в Институте истории и археологии в 1956 г. было 36 научных работников, из них 20 кандидатов и 1 доктор наук, а в настоящее время — 94 научных сотрудника, в том числе 41 кандидат

и 5 докторов наук. Всего в институтах Отделения насчитывается 180 кандидатов и 15 докторов наук. Только в 1961 г. 39 аспирантов и научных сотрудников Отделения защитили кандидатские и 6 — докторские диссертации.

Но эти успехи не должны успокаивать нас. Партия требует не останавливаться на достигнутом, решительно устранять все еще имеющиеся существенные недостатки в научно-исследовательской работе и в подготовке научных кадров, смелее двигать вперед советскую науку. «Дело чести советских ученых — закрепить за советской наукой завоеванные передовые позиции в важнейших отраслях знания и занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям»⁵.

В исторических решениях XXII съезда КПСС и новой Программе партии начертан грандиозный план построения коммунистического общества в нашей стране, указаны важнейшие задачи создания материально-технической базы коммунизма, развития коммунистических общественных отношений и воспитания нового человека — человека эпохи коммунизма. Новая Программа КПСС — это блестящее продолжение и творческое развитие бессмертных идей марксистско-ленинской науки на новом этапе исторического развития Советской страны и всего человечества. Теория марксизма-ленинизма развивается в тесной связи с жизнью, практикой, является отражением самых передовых тенденций нашей современности. Строительство коммунизма — это дело миллионов масс, результат вдохновенного героического труда всего советского народа, руководимого великой партией коммунистов.

XX век — век науки и техники. И долг всех ученых — всемерно содействовать успешному претворению в жизнь величественных идей, заложенных в новой Программе КПСС — Коммунистическом манифесте нашей эпохи.

В этой связи перед нашими общественными науками выдвигаются огромные задачи: изучения исторического пути движения человечества к коммунизму; исследования процессов крушения капитализма, становления и развития коммунистической общественно-экономической формации; разработки научных основ планомерного руководства развитием общества, хозяйственным и культурным строительством; воспитания человека коммунистического общества; неустанной борьбы с буржуазной идеологией и всякими пережитками прошлого в сознании советских людей.

Ученые институтов Отделения общественных наук АН УзССР, руководствуясь историческими решениями XXII съезда партии и новой Программой КПСС, должны отдать все силы великому делу строительства коммунизма, борьбе за мир, за дружбу и сотрудничество между народами.

Перед нашими экономистами стоят ответственные задачи — обобщать новые явления в экономической жизни республики; изыскивать пути наиболее эффективного использования в народном хозяйстве материальных и трудовых ресурсов, наилучшие методы планирования и организации промышленного и сельскохозяйственного производства; разрабатывать принципы рационального размещения производительных сил; исследовать технико-экономические проблемы строительства коммунизма, процессы перерастания социалистических экономических отношений в коммунистические; изучать пути снижения себестоимости продукции промышленности и сельского хозяйства, особенно хлопко-

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Изд-во «Правда», 1961; стр. 129.

водства; разрабатывать вопросы народного потребления; изучать и обобщать историю народного хозяйства и экономической мысли в Советском Узбекистане.

Почетные задачи стоят и перед философами. Это — теоретическое исследование и обобщение опыта перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития; закономерностей перехода от социализма к коммунизму; проблемы постепенного стирания классовых различий в процессе сближения классов; путей дальнейшего движения к коммунистическому обществу; ликвидации существенных различий между городом и деревней; гармонического соединения умственного и физического труда; развития, взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур советских народов; расцвета каждой нации и сближения всех социалистических наций; исследование назревших вопросов воспитания трудящихся масс в духе морального кодекса строителя коммунизма; научная пропаганда великой жизнеутверждающей силы марксистско-ленинской идеологии равенства и дружбы народов, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма.

Наши правоведы должны разрабатывать историю создания и развития Советского государства и права в Узбекистане; вопросы расширения социалистической демократии и ее превращения во всенародную демократию; перерастания государства диктатуры рабочего класса в общенародное государство; укрепления социалистической законности в нашей стране. Правоведы АН УзССР должны принимать также активное участие в разработке проектов новых кодексов Узбекской ССР.

Главной задачей историков республики является создание капитальных монографий, освещающих и обобщающих опыт социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане. Особое внимание следует обратить на такие важнейшие вопросы, как зарождение и развитие братской дружбы узбекского народа с другими народами СССР; показ возросшего культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства республики и их активного вклада в строительство коммунизма; изучение жизни и быта узбекских рабочих и дехкан; истории формирования и развития узбекской социалистической нации; истории крупных промышленных предприятий, совхозов, колхозов, социалистических городов; создание летописи крупнейших строек, освоения целинных и залежных земель и т. д.

Наши востоковеды должны усилить и расширить исследования по истории, экономике и культуре стран зарубежного Востока; уделять больше внимания вопросам укрепления всесторонних связей между независимыми странами Азии и Африки и СССР; подъема национально-освободительного движения народов Востока; крушения колониальной системы империализма; решительно разоблачать новые формы и методы колониальной политики империализма на современном этапе; изучать задачи, стоящие перед политически независимыми государствами Азии и Африки и дальнейшие перспективы их развития; глубже изучать и публиковать наиболее ценные письменные памятники по истории и истории культуры народов Средней Азии и Среднего Востока.

Развитие узбекского языка и литературы; изучение процесса взаимовлияния и взаимообогащения национальных языков и литератур народов СССР в период перехода от социализма к коммунизму; освещение благотворной роли русского языка в развитии национальных языков других советских народов, в том числе узбекского народа; публикация лучших памятников художественной литературы узбекско-

го народа — таковы задачи, стоящие перед коллективом научных сотрудников Института языка и литературы АН УзССР.

Наши искусствоведы должны внести свой вклад в развитие искусства Советского Узбекистана, эстетическое и художественное воспитание трудящихся, а также в изучение истории искусства народов Узбекистана.

Коммунистическая партия высоко поднимает факел знания и науки. Выступая на XXII съезде КПСС с докладом о новой Программе партии, Н. С. Хрущев говорил:

«Все более возрастает значение общественных наук в изучении исторического пути движения человечества к коммунизму, в исследовании процессов крушения капитализма, в разработке научных основ планомерного руководства развитием общества, хозяйственным и культурным строительством, в формировании материалистического мировоззрения людей, в воспитании человека коммунистического общества и в борьбе с буржуазной идеологией. Партия будет заботиться о расцвете всех областей человеческого знания»⁶.

Нет сомнения в том, что наши ученые-обществоведы, вдохновленные историческими решениями XXII съезда КПСС и новой Программой партии, внесут достойный вклад в общенародное дело строительства коммунизма — светлого будущего всего человечества.

---

⁶ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 98.

К. Е. ЖИТОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СВЕТЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ КПСС

Новая Программа Коммунистической партии Советского Союза, единодушно принятая на XXII съезде партии, является выдающимся документом творческого марксизма-ленинизма. В ней глубоко и всесторонне обоснованы великие планы партии и народа, отражающие назревшие потребности общественного развития. В Программе четко сформулированы задачи построения коммунистического общества в СССР.

Программа КПСС — это острое идейное оружие ленинской партии в борьбе за коммунизм, за мир и дружбу народов, против современной буржуазной идеологии, идеологии империализма и колониализма, а также ревизионизма и догматизма.

Революционный пролетариат и его партия в борьбе за свою конечную цель проходят три этапа: свержение господства эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата, построение социализма — первой фазы коммунизма — и создание полного коммунистического общества. Советский рабочий класс в союзе с колхозным крестьянством под руководством Коммунистической партии прошел первые два этапа и ныне вступил в стадию развернутого строительства коммунизма.

Идя по неизведанному пути создания нового, бесклассового общества, народы Советского Союза приобрели богатый опыт государственного, хозяйственного и культурного строительства. Этот опыт имеет огромное международное значение. «Величайший революционный подвиг, совершенный советским народом, всколыхнул и вдохновил народные массы всех стран и континентов. Над миром проносится великая очистительная гроза, знаменующая весну человечества»¹.

Сорок четыре года назад в нашей многонациональной стране победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьская революция навсегда покончила со всякими формами эксплуатации человека человеком, с социальным неравенством и национальным гнетом. Великий Октябрь открыл путь к коммунизму для всех народов Советской страны.

Героическим трудом рабочих, крестьян и народной интеллигенции, руководимых Коммунистической партией, за исторически короткий срок был построен социализм и еще в предвоенные годы начался постепенный переход от социализма к коммунизму. Тем самым советские люди проложили всем народам земного шара столбовую дорогу к социализму, и по ней идут уже многие страны.

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 5.

Программа КПСС — великий образец строго научной разработки важнейших вопросов марксистско-ленинской теории. Партия мастерски, по-ленински пользуется методом материалистической диалектики при оценке современной исторической обстановки и выдвигании новых задач, вытекающих из этой обстановки. В Программе четко определены грандиозные задачи создания материально-технической базы и духовных предпосылок коммунистического общества, дана глубокая оценка значения субъективного фактора: творческой деятельности народных масс, роли идей и ведущей роли партии.

Решения XXII съезда партии призывают работников общественных наук к глубокому изучению и теоретическому обобщению практики коммунистического строительства. В докладах Н. С. Хрущева и Программе КПСС указаны коренные задачи общественных наук, в том числе в изучении всего исторического пути движения человечества к коммунизму. Этим вновь подчеркнута политическое значение исторической науки как важного средства коммунистического воспитания советских людей в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, великой дружбы народов.

После XX съезда КПСС стали успешнее разрабатываться крупные вопросы истории, экономики, культуры Узбекистана. Вышел в свет ряд научных монографий. Но Коммунистическая партия ждет от нас более высокого уровня исследовательской работы. Мы должны и можем сделать существенный вклад в советскую науку марксистско-ленинской разработкой крупных проблем на материалах Советского Узбекистана.

Каковы же эти проблемы?

На основе осуществления ленинского плана построения социализма в СССР еще в довоенный период, к концу 30-х годов, была создана могучая социалистическая промышленность и ликвидирована технико-экономическая отсталость старой России. Генеральная линия партии на индустриализацию страны успешно осуществлена и в республиках Советского Востока.

В чем заключается исторический опыт, каковы конкретно-исторические особенности социалистической индустриализации Узбекистана, в чем состоит ее внутреннее и международное значение?

Эти вопросы требуют дальнейшего более глубокого научного исследования, и им можно и нужно посвятить ряд крупных монографических трудов.

В нашей стране после установления диктатуры пролетариата была успешно решена самая трудная и самая сложная задача Октябрьской революции — социалистическое преобразование сельского хозяйства. Крестьянство встало на путь социализма — единственно верный путь выхода его из вековой нужды и кабалы.

Этот путь прошли и узбекские дехкане. Однако своеобразие его в Узбекистане, особенности местного опыта социалистической перестройки сельского хозяйства еще не раскрыты должным образом в нашей литературе. В лучшем случае в кандидатских диссертациях и журнальных статьях, помимо характеристики условий общесоюзного масштаба, дается скупой перечень дополнительных местных трудностей, стоявших на пути коллективизации сельского хозяйства.

Вместо тщательного изучения всей сложности истории аграрного вопроса в Средней Азии и глубокого анализа всей совокупности причин более длительного сохранения здесь остатков патриархально-феодального уклада некоторые авторы решают этот вопрос упрощенчески. Так,

относительное запоздание земельно-водной реформы они объясняют недостатком материально-технических средств у Советского государства для обеспечения ими беднейших дехкан, чайрикеров.

Наши исследователи не всегда освещают те трудности и лишения, которые перенес советский народ в ходе социалистического строительства. А между тем, правдивый показ и объяснение этих трудностей позволит ярче раскрыть героический подвиг советских рабочих и крестьян и ведущую роль партии в борьбе за победу социализма.

За годы Советской власти в нашей стране произошла глубокая культурная революция. Она вывела трудящиеся массы из темноты и невежества, приобщила их к богатствам культуры и науки. Эта революция означала не только ликвидацию неграмотности населения нашей великой страны, в том числе национальных республик Союза, но и победу новой, передовой социалистической идеологии над старой, реакционной буржуазной идеологией. Ныне идеологией всего советского общества является марксизм-ленинизм.

Культурная революция, основные черты которой были намечены В. И. Лениным, явилась составной частью деятельности Коммунистической партии по построению социализма и имела огромное значение особенно для народов Советского Востока, где приходилось изживать сильную культурную отсталость населения, унаследованную от феодально-колониального прошлого.

А много ли у нас научных статей и монографических работ, более или менее удовлетворительно отражающих исторический процесс коренного преобразования духовной жизни узбекского народа? Изданные по этому вопросу труды носят преимущественно описательный характер.

Задача состоит в том, чтобы по-настоящему заняться обстоятельным изучением проблемы культурной революции в Узбекистане, глубоко показать условия и пути изживания клерикально-феодальной идеологии, господствовавшей в Средней Азии до Октябрьской революции, и ярко осветить неуклонный рост влияния и окончательную победу новой, марксистско-ленинской идеологии. Необходимо освещать новый, завершающий этап культурной революции в СССР, наблюдаемый в настоящее время.

Одним из величайших завоеваний социализма является разрешение национального вопроса. Как указывается в докладе Н. С. Хрущева о новой Программе партии на XXII съезде КПСС, Коммунистическая партия успешно решила сложнейшую проблему взаимоотношений между нациями Советского Союза. С каждым годом крепнет многонациональное Советское государство, все более тесной становится великая дружба народов СССР, усиливается процесс сближения советских социалистических наций, ведущий к достижению их полного единства.

История решения национального вопроса в сложных условиях многонационального Туркестана; пути окончательного преодоления национальной розни и национальных противоречий, отчасти имевшихся еще в Средней Азии в первые годы Советской власти; пути и методы осуществления ленинской национальной политики после национально-государственного размежевания Средней Азии и образования советских национальных республик; этапы и формы развития национально-советской государственности и т. д. — все эти весьма интересные и актуальные вопросы еще далеко не полностью освещены в нашей историографии, а подчас они излагались с некоторыми неточностями и даже ошибками.

Хозяйственные и культурные связи между братскими республиками Советского Востока становятся все более тесными и многогранными. В них отражается великий процесс дальнейшего развития и сближения советских наций.

По этим актуальным вопросам, вытекающим из Программы КПСС, у нас опубликованы лишь отдельные статьи. В печати освещены основные вопросы формирования узбекской нации. Однако проблема сближения социалистических наций, возрастания их экономической и идейной общности, общих черт их духовного облика, вопросы окончательного преодоления националистических пережитков и религиозных предрассудков еще ждут своих исследователей.

Узбекская республика, на территории которой проживают и трудятся представители многих национальностей, дает богатый материал для изучения тенденций дальнейшего развития советских наций.

Следует отметить, что изучение и обобщение богатого и разнообразного опыта социалистического строительства в Узбекистане и республиках Советской Средней Азии имеет важное теоретическое, практическое и международное значение.

Наши идеологические противники тщатся доказать «неприменимость» к Востоку теории, стратегии и тактики марксизма-ленинизма. Эти домыслы идеологов империализма, пантюркизма, панисламизма и прочих реакционных элементов стран зарубежного Востока не только теоретически не состоятельны (ибо они противоречат всем общим объективным законам возникновения, развития и смены общественно-экономических формаций), но и опровергнуты самой жизнью, победой социализма на Советском Востоке, имевшем в прошлом много общих черт экономического, политического и идеологического характера со странами зарубежного Востока.

Как говорится в Программе КПСС и в докладе Н. С. Хрущева на XXII съезде партии, народы колониальных стран, доводя до конца национально-освободительные, антиимпериалистические революции, смогут при определенных условиях совершить переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Только некапиталистический путь развития обеспечит им выход из нищеты, отсталости и прочих социальных бедствий.

«Некапиталистический путь развития,— говорится в Программе,— обеспечивается борьбой рабочего класса, народных масс, общедемократического движения и отвечает интересам абсолютного большинства наций»².

В этом отношении история Узбекистана, как и других братских республик Советского Востока, дает богатый материал из опыта их перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Умелое применение этого опыта может быть весьма полезным для десятков стран, ставших и становящихся на путь национальной независимости и свободы. «Кто хочет знать, какие плоды он (некапиталистический путь. — К. Ж.) дает, пусть взглянет на цветущие республики Советской Средней Азии и других районов нашей страны, миновавших после Октября мучительный путь капиталистического развития»³.

Расширение и углубление наших исследований по вопросам экономического, политического и культурного развития Советского Узбекистана может способствовать применению указанного опыта в конкретно-исторических национальных условиях других стран.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 49.

³ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 108.

Чтобы изучение и обобщение этого исторического опыта носило действенный характер, необходимо на основе освещения общих закономерностей исторического развития, присущих всем народам СССР и вообще всем странам, переходящим к социализму, глубоко изучать и конкретно освещать национальные особенности, иначе говоря, конкретные формы проявления общих закономерностей в истории различных народов Советского Союза.

В. И. Ленин требовал внимательного учета и изучения конкретных особенностей каждого исторического момента. В своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин указывал на необходимость «исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи...»⁴.

Новая Программа КПСС, говоря о задачах партии в области национальных отношений, отмечает: «Все вопросы национальных взаимоотношений, встающие в ходе коммунистического строительства, партия решает с позиций пролетарского интернационализма, на основе неуклонного проведения ленинской национальной политики. Партия не допускает ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей»⁵.

К сожалению, в недалеком прошлом встречались такие сочинения, например, по вопросам Октябрьской революции, перехода к нэпу, колхозного движения в Узбекистане, которые при замене в них названий географических пунктов и имен могли сойти за работы по истории этих событий в других республиках и областях.

Вместе с тем, иногда встречается тенденция переоценки местных условий и национальных особенностей, отрыва описываемых исторических событий или процессов, происходивших в той или другой советской республике или области, от общесоюзного фона. Нельзя бросаться в крайности; не следует ни игнорировать, ни раздувать национальные особенности, ни приписывать местные события на «центральный» манер, ни абсолютизировать их.

Надо разборчиво относиться и к национальным традициям. Партия обязывает нас «вести непримиримую борьбу против проявлений и пережитков всякого национализма и шовинизма, против тенденций к национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затушевыванию социальных противоречий в истории народов, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству»⁶.

В принятой XXII съездом партии Программе КПСС содержится много новых теоретических положений. В докладе о Программе КПСС Н. С. Хрушев подчеркнул: «В условиях социализма действуют две взаимосвязанные прогрессивные тенденции в национальном вопросе. Во-первых, происходит бурное и всестороннее развитие каждой нации. Расширяются права союзных и автономных республик. Во-вторых, под знаменем пролетарского интернационализма идет все большее сближение социалистических наций, усиливается их взаимовлияние и взаимобогащение»⁷.

Этот вопрос, можно сказать, почти не исследован. Более того, некоторые товарищи были склонны утверждать, что после победы Октябрьской революции, ликвидации национального гнета и возникно-

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 72.

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 113.

⁶ Там же, стр. 116.

⁷ Н. С. Хрушев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 88—89.

веня советско-национальной государственности народов нашей страны первая тенденция перестала вообще действовать. Следует учесть принципиальные положения Программы партии и освещать национальные взаимоотношения при социализме в свете действия этих двух тенденций.

Как показывает практика коммунистического строительства и как это подчеркивается в Программе КПСС, одной из закономерностей перехода от капитализма к коммунизму является неуклонное повышение роли Коммунистической партии — ныне передового отряда всего советского народа. Руководство партии — один из важнейших субъективных факторов, обеспечивающих победу социализма и коммунизма. Поэтому и в наших исследованиях в области истории и других общественных наук необходимо глубоко освещать направляющую и организующую роль Коммунистической партии Советского Союза и ее республиканских и местных организаций. Нельзя считать полноценным любое произведение, посвященное Советскому Узбекистану, если в нем слабо показаны роль и значение Коммунистической партии.

Нам, работникам теоретического фронта, надо обратить серьезное внимание на разработку проблемы становления и развития социально-экономической коммунистической формации, смелее и глубже обобщать практику развернутого строительства коммунистического общества, вскрывая тенденции развития данного исторического явления. Богатейший материал для таких актуальнейших исследований в изобилии дает повседневная жизнь каждой республики, каждой области, даже каждого социалистического предприятия в городе и кишлаке.

Глубокое изучение, марксистское освещение отдаленных исторических периодов и событий тоже имеет актуальное политическое значение. Это — материал для нашей пропаганды, острое оружие в борьбе с буржуазной историографией и всякого рода зарубежными фальсификаторами истории народов Средней Азии.

Надо воссоздавать живые картины прошлого во всей их неповторимой конкретности, избегать безликой истории, которая была большим злом в период культа личности Сталина. К сожалению, и в некоторых публикациях последних лет вместо живого показа активных действий народных масс и роли передовых деятелей дается сухой перечень имен, сведения о которых ограничиваются «анкетными данными».

В практике коммунистического строительства на заводах и фабриках, в совхозах и колхозах все чаще применяются коллективные методы труда. Почему бы нам, ученым, не применять коллективные методы исследований таких крупных проблем, как например, развитие социалистической революции в кишлаке; торжество ленинской национальной политики в Узбекистане; исторический опыт некапиталистического развития народов Средней Азии. Перед общественными науками встают все более сложные проблемы, успешное и своевременное разрешение которых не под силу ученым-одиночкам.

Коммунистическая партия придает большое значение разработке истории науки; поэтому необходимо обратить серьезное внимание на создание историографии по Узбекистану, особенно по советскому периоду. Это поможет нашим старым и молодым ученым извлечь полезные уроки, избежать повторения ошибок и недостатков. Необходимо также публиковать обобщающие статьи об итогах и перспективах конкретных исследований по отдельным проблемам.

Решения XXII съезда партии и новая Программа КПСС предъявляют повышенные требования к подготовке новых кадров для советской науки. Необходимо в корне перестроить работу аспирантов в целях

резкого улучшения качества диссертаций. Не секрет, что некоторые диссертации представляют собой пережевывание чужих мыслей с добавлением лишь новых фактов. В соответствии с решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июня 1961 г. о подготовке научных и научно-педагогических кадров надо принять серьезные меры к своевременной подготовке диссертаций и защите их в установленные сроки, т. е. за время, отведенное аспиранту для пребывания в аспирантуре.

Следует практиковать и поощрять коллективную работу групп аспирантов над крупной научной проблемой, как например: «Октябрьская революция в Узбекистане на местах», «Борьба трудящихся Узбекистана за крутой подъем сельского хозяйства (хлопководства)» и т. д.

По этим темам надо проводить аспирантские семинары для глубокого и всестороннего обсуждения данной проблемы. Причем на таких семинарах необходимо обсуждать книги и статьи, выдвигающие новые или дискуссионные вопросы по данной отрасли науки. Все это будет способствовать расширению кругозора аспирантов и успешному овладению ими творческим методом.

Результат комплексной работы данной группы аспирантов может быть опубликован как коллективная монография с последующей защитой авторами своих разделов в качестве кандидатских диссертаций.

Необходимо повысить требования и к научным сотрудникам. Нужно поощрять и смелее выдвигать научные кадры, которые способны воспринимать и развивать новые методы исследований, выдвигать и обосновывать новые мысли в своей научной работе, решительно замечая тех, кто в течение ряда лет не дает научных трудов и не может дать что-либо ценное для науки.

Программа партии призывает нас к подлинному творчеству, свободным обсуждениям и товарищеским дискуссиям по выдвигаемым жизнью проблемам, требует смелее вскрывать все отрицательное в науке.

Однако наши ученые не всегда руководствуются этими правилами. Нередко мы стесняемся называть конкретных сотрудников, отстающих или не пригодных к научной работе. А партия учит нас не замазывать недостатки и ошибки, выносить сор из избы, а не замечать его в темные углы.

В институтах Отделения общественных наук АН УзССР редко и мало практикуется коллективное творческое обсуждение назревших проблем, своих статей и монографий, а также книг родственных институтов академий наук братских республик. Только отдельные работы дорою выносятся на публичное обсуждение. В нашем журнале еще в должной мере не развернуто научное рецензирование выходящей литературы.

Глубокая научная критика в печати и в коллективе опубликованных и рукописных трудов предостерегает авторов от ошибок и промахов и является могучим двигателем науки, обеспечивая повышение качества научной работы в соответствии с требованиями нашей великой эпохи строительства коммунизма.

М. В. ЯНОВСКИЙ

СУВЕРЕНИТЕТ УЗБЕКСКОЙ ССР КАК РАВНОПРАВНОГО ЧЛЕНА СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — СССР — И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ

За последние годы Коммунистическая партия и Правительство СССР провели ряд мероприятий по расширению прав союзных республик. В новой Программе КПСС говорится, что «исходя из того, что расширение прав союзных республик в руководстве хозяйством дало большие положительные результаты, могут проводиться и дальше такого рода мероприятия...»¹. Все это свидетельствует о неуклонном укреплении суверенитета союзных республик.

Суверенной республикой в составе СССР является и Узбекская ССР. В составе СССР Узбекская ССР, как и другие союзные республики, имеет максимально благоприятные возможности для своего развития.

Ст. 13 Конституции УзССР говорит о добровольном объединении ее с другими равноправными социалистическими республиками в союзное государство — СССР. Права Союза ССР определены ст. 14 Конституции СССР, вне пределов которой УзССР осуществляет самостоятельно свою государственную власть, сохраняя полностью свои суверенные права (ст. 13 Конституции УзССР).

Эти суверенные права УзССР осуществляются как непосредственно, так и через посредство Союза ССР.

К суверенным правам, осуществляемым УзССР непосредственно, относятся следующие права:

а) право окончательного принятия своей Конституции. Причем Конституция учитывает исторические и национальные особенности республики (ст. 2, 3, 4, 15, 19, 41, 46, 51 гл. V, VI и др. Конституции УзССР);

б) добровольно войдя в Союз ССР, УзССР, как и другие равноправные советские союзные республики, имеет право принять одностороннее решение о выходе из состава Союза ССР (ст. 17 Конституции СССР и ст. 15 Конституции УзССР);

в) право территориального верховенства в своих границах (ст. 18 Конституции СССР и ст. 18 Конституции УзССР);

г) УзССР имеет свое гражданство и обладает правом приема в него иностранцев, проживающих на территории УзССР.

Гражданин УзССР является одновременно гражданином СССР (ст. 18 Конституции УзССР, Закон о советском гражданстве 1938 г.);

д) УзССР обладает компетенцией в области законодательства и управления и в границах этой компетенции самостоятельно осуществляет свою власть;

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 114.

е) УзССР имеет право создавать свои республиканские войсковые формирования (ст. 16-б Конституции УзССР);

ж) УзССР имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями (ст. 16-а Конституции УзССР).

К числу суверенных прав УзССР, осуществляемых ею через посредство Союза ССР, относятся следующие права:

а) УзССР имеет, на равных основаниях с другими союзными республиками, самостоятельное представительство в Совете Национальностей Верховного Совета СССР (см. ст. 35 Конституции СССР);

б) УзССР представлена, как и каждая союзная республика, в Президиуме Верховного Совета СССР в лице одного из заместителей Председателя Президиума (ст. 48 Конституции СССР), в Совете Министров СССР (его членами по должности являются Председатели Советов Министров союзных республик — ст. 70 Конституции СССР), в Верховном суде СССР (его членами по должности являются Председатели Верховных судов союзных республик — ст. 105 Конституции СССР);

в) УзССР имеет право требовать созыва Чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР;

г) УзССР имеет право требовать проведения референдума.

Таким образом, Узбекская ССР обладает всеми суверенными правами и является суверенным государством. Охрана суверенных прав всех советских союзных республик, в том числе и УзССР, возложена на Союз ССР в целом (ст. 15 Конституции СССР).

Это положение о соотношении суверенитета Союза ССР и союзной республики целиком отвечает тем двум тенденциям в национальном вопросе в условиях социализма, о которых говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде партии в докладе о Программе КПСС.

«Во-первых, происходит бурное и всестороннее развитие каждой нации, расширяются права союзных и автономных республик. Во-вторых, под знаменем пролетарского интернационализма идет все большее сближение социалистических наций...»².

Осуществление УзССР своего суверенитета как непосредственно, так и через посредство Союза ССР определяет и возможность двух форм осуществления ее международной правосубъектности: 1) непосредственно через органы государственной власти и государственного управления УзССР и 2) через органы и правительственные делегации Союза ССР.

Право союзных республик на непосредственное ведение внешних сношений было установлено законом от 1 февраля 1944 г. Принятие этого закона было вызвано необходимостью дальнейшего расширения связей и укрепления сотрудничества СССР с другими государствами, а также возросшими потребностями союзных республик в установлении непосредственных сношений с иностранными государствами.

По этому закону за каждой советской союзной республикой обеспечиваются одинаковые права в области внешних сношений. Но были ли суверенные советские союзные республики субъектами международного права и до принятия этого закона? Ответ может быть только положительным.

² Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Доклад на XXII съезде КПСС 18 октября 1961 г., М., Госполитиздат, 1961, стр. 88—89.

Выступая на пресс-конференции в Сан-Франциско 22 мая 1945 г., Д. З. Мануильский подчеркнул, что советские союзные республики в потенции всегда обладали правосубъектностью, но добровольно не пользовались этим правом до 1944 г. по соображениям экономического, политического, военного и иного порядка, передав это право Союзу ССР.

Правительство УССР, заявив 26 апреля 1945 г. о желании присоединиться к ООН и принять участие в конференции в Сан-Франциско, подчеркнуло: «Украинская Советская Социалистическая Республика на основе своей Конституции, принятой 30 января 1937 года, а также изменений и поправок к Конституции, принятых Верховным Советом Украинской Советской Социалистической Республики 4 марта 1944 года, восстановила ранее принадлежавшее республике право, которое она добровольно уступила СССР в 1922 г., на установление непосредственных отношений с иностранными державами, заключение соглашений с ними, независимое представительство на международных конференциях и в органах, созданных последними. Это также полностью соответствует Конституции СССР и конституционным актам Верховного Совета СССР от 1 февраля 1944 г.». Подобное заявление было сделано в БССР³.

Известно, что в 1922 г. на Московском совещании представителей всех советских республик, в том числе Бухарской и Хорезмской НСР, они передали РСФСР представительство своих интересов на Европейской экономической конференции в Генуе⁴. РСФСР представляла интересы всех советских республик, по их полномочию, и на конференции в Гааге.

Созданная в результате национально-государственного размежевания Средней Азии Узбекская ССР, будучи одной из правопреемниц БНСР и ХНСР, после вхождения в состав Союза ССР добровольно передала СССР в целом свои права в области внешних сношений. Таким образом, после принятия закона от 1 февраля 1944 г. УзССР и другие советские республики восстановили ранее принадлежавшее им и затем добровольно переданное Союзу ССР право на ведение внешних сношений (см. внесенные в Конституцию УзССР ст. 16-а и пп. «з» и «и» ст. 30).

На основе этого закона в ст. 14 Конституции СССР было внесено дополнение о том, что Союз ССР устанавливает общий порядок во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами. НКВД (ныне МИД) СССР был преобразован из общесоюзного в союзно-республиканский наркомат, а в союзных республиках были образованы свои наркоматы (ныне министерства) иностранных дел. В УзССР такой наркомат был образован Указом Президиума Верховного Совета УзССР 23 сентября 1944 г.

Как надо понимать право УзССР, как одной из союзных республик, на заключение соглашений с иностранными государствами?

Разумеется, прежде всего, соглашения, заключаемые союзной республикой, не должны противоречить международным актам, заключаемым Союзом ССР в целом.

Термин «соглашение», примененный в ст. 16-а Конституции СССР и ст. 16-а Конституции УзССР, следует толковать как родовое понятие, под которым могут разумеаться различные виды соглашений: собственно «соглашение», «договор», «конвенция», «пакт» и т. д.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, Документы и материалы, т. III, М., Госполитиздат, 1947, стр. 229—231.

⁴ Внешняя политика СССР (1921—1924 гг.), сборник документов, т. II, М., 1944, стр. 250—251.

Таким образом, право УзССР на заключение соглашений с иностранными государствами не следует понимать так, что УзССР не может заключать от своего имени с иностранными государствами договоры, конвенции, пакты и т. д. Договорная практика ряда союзных республик подтверждает это положение. Так, в 1944 г. между УзССР и Польшей, БССР и Польшей, а также Литовской ССР и Польшей были заключены специальные соглашения по вопросам населения. УССР и БССР подписали, наряду с СССР в целом, Устав ООН в 1945 г., мирные договоры с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией, Финляндией в феврале 1947 г., Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и т. д.⁵

Следовательно, и УзССР, обладающая одинаковыми правами с другими союзными республиками, имеет право на заключение с иностранными государствами и соглашений, и договоров, и конвенций и т. д., т. е. соглашений разного рода и наименования⁶.

Ст. 14 Конституции СССР относит вопросы войны и мира, внешней торговли, связи, транспорта, кредитов, заключения и предоставления займов к компетенции Союза ССР в целом, т. е. эти вопросы союзные республики решают совместно, как единое целое. Но, говоря о вопросах внешних сношений, которые отнесены ст. 14 к компетенции Союза ССР в целом, не следует понимать смысл этой статьи так, что отдельные союзные республики не могут заключать разного рода соглашения по вопросам войны, мира и т. д. наряду с Союзом ССР. Это положение ст. 14 надо понимать таким образом, что в интересах всей Советской федерации, а также в национальных и государственных интересах каждой из союзных республик по ряду главнейших вопросов следует осуществлять единство действий, чему и служит данная статья. Это может обеспечиваться участием отдельных союзных республик в том или ином соглашении, договоре и т. д. наряду с Союзом ССР в целом. К такому пониманию указанных выше положений ст. 14 Конституции СССР приводит анализ договорной практики союзных республик⁷.

Так, УССР и БССР, наряду с СССР в целом, подписали Парижские мирные договоры 1947 г. («вопросы мира») и Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. («вопросы, связанные с войной»), и УзССР, имея одинаковые права с другими союзными республиками, может, следовательно, в случае необходимости подписывать подобные договоры и конвенции.

В Конституциях СССР, УзССР и других союзных республик не предусмотрено право союзных республик на ратификацию и денонса-

⁵ См., напр., Українська РСР у міжнародних відносинах, Міжнародні договори, конвенції, угоди та інші документи, які складені за участю Української РСР, або до яких вона приєдналася (1945—1957), Київ, 1959, стр. 17—168, 567—740.

⁶ В государственной и международно-правовой практике, в работах юристов в качестве родового понятия применяются различные термины: «договор», «соглашение», «конвенция» (см: ст. 38 Статута Международного суда). В ст. 14 п. «а» Конституции СССР применяется в качестве родового понятия термин «договор», причем имеются в виду и соглашения, и конвенции, и пакты, и уставы и пр. В то же время ст. 18-а Конституции СССР применяет термин «соглашение», под которым понимаются (как показывает анализ международно-правовой практики УССР и БССР) и договоры, и соглашения, и конвенции, и протоколы и т. д. Следовало бы, особенно в Конституции, установить единую терминологию. Думается, что наиболее подходящим собирательным (родовым) термином будет термин «соглашение» для обозначения международных актов вообще: договоров, конвенций, пактов, и пр., ибо в каждом таком акте заключено согласование воли господствующих классов договаривающихся государств по конкретным вопросам международных отношений.

⁷ См. И. И. Лукашук, Советские союзные республики — полноправные стороны в международных договорах, Научная конференция по итогам научно-исследовательской работы за 1956 г., тезисы докладов, Саратов, 1957, стр. 12.

цию заключенных ими международных соглашений (договоров), что, несомненно, является пробелом указанных конституций, ибо договорная практика союзных республик знает много случаев заключения ими международных соглашений разного вида, которые подлежат ратификации и были ими ратифицированы. Так, УзССР и БССР ратифицировали Устав ООН, Гаагскую конвенцию 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта; УзССР ратифицировала Дунайскую конвенцию 1948 г. и ряд других соглашений.

Таким образом, в соответствии со сложившейся практикой в конституциях союзных республик следует зафиксировать право ратификации международных договоров (соглашений).

Союзные республики несомненно могут и денонсировать те соглашения с иностранными государствами, которые подлежат денонсации в соответствии с условиями этих соглашений. Полагать, что союзные республики не имеют права денонсации международных соглашений только потому, что об этом не сказано в их конституциях, будет неверно. Ведь другие контрагенты соглашения могут обладать таким правом, и союзные республики окажутся не равными в правах со своими контрагентами. Это противоречило бы принципу равенства в международном праве и интересам советских союзных республик. Кроме того, известно, что многие соглашения, подлежащие ратификации, имеют оговорку о праве их денонсирования. Поэтому в конституциях союзных республик следует закрепить право на денонсацию международных договоров.

Таким образом, и УзССР, наравне с другими союзными республиками, обладает правом ратифицировать и денонсировать международные соглашения, подписанные ею, если эти соглашения подлежат как ратификации, так и денонсации. Право на ратификацию и денонсацию соглашений (договоров), заключенных союзной республикой, в период между сессиями Верховного Совета союзной республики должно принадлежать Президиуму Верховного Совета союзной республики.

При формировании делегаций Союза ССР для ведения официальных переговоров, участия в международных конференциях и на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в эти делегации включаются официальные представители союзных республик (председатели Верховных Советов союзных республик, министры и т. д.). Иногда официальный представитель той или иной союзной республики даже возглавляет делегацию Союза ССР. Например, официальные представители УзССР были включены в состав делегаций СССР на 5, 7, 8, 9 и 12-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. На Сингапурскую конференцию по развитию торговли для стран Азии и Дальнего Востока (октябрь 1951 г.) была послана делегация СССР, в состав которой вошел и представитель УзССР (А. Х. Бабаходжаев).

Таким образом, зафиксированные в Конституции СССР широкие права союзных республик, в том числе УзССР, в области внешних сношений на практике являются еще более обширными.

Официальные представители УзССР, входя в состав делегаций СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, внесли значительный вклад в разрешение ряда международно-правовых проблем. Их выступления были направлены на разоблачение колониалистской империалистической политики западных держав и других буржуазных государств в отношении несамостоятельных и неподопечных территорий. Голос представителей УзССР в комитетах Генеральной Ассамблеи ООН мощно звучал в защиту интересов угнетенных народов Юго-Западной Африки, Танганьики, Конго, Того и др. Министры иностранных дел УзССР (А. М. Кучкаров, Г. С. Султанов), находясь в составе делегаций

СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, уличали империалистические державы в нарушении Устава ООН, особенно глав XI и XII, трактующих вопросы самоуправляющихся территорий и режима международной опеки⁸.

Официальные представители УзССР были включены в состав делегаций СССР в 1960 г. на конференцию ЮНЕСКО (С. Азимов) и на Второй конгресс ООН по вопросам борьбы с преступностью (Х. С. Сулайманова).

Огромный вклад в дело мирного сосуществования, борьбы с колониализмом, тесного сотрудничества и дружбы стран Азии и Африки внесла советская делегация на Каирской конференции 1957—1958 гг. Эту делегацию возглавлял Ш. Р. Рашидов.

Практике союзных республик, в частности УзССР, известны непосредственные заявления их правительств по вопросам международных отношений, например, «Заявление правительства Узбекской ССР о вероломном нападении агрессоров на Египет» 1 ноября 1956 г⁹. Такие же заявления были сделаны РСФСР, БССР, КазССР, ЭстССР и другими союзными республиками.

В заключение следует сказать об особом характере правосубъектности Узбекской ССР, как и других союзных республик, с точки зрения внутреннего, «федерального» права. Это — возможность непосредственных связей УзССР через Министерство иностранных дел республики, которое подчиняется как Совету Министров УзССР, так и МИД СССР; причем право установления основ внешних сношений УзССР, как и других союзных республик, принадлежит Союзу ССР. Другая особенность этой правосубъектности — возможность ее осуществления через общесоюзные органы и делегации.

Однако характер взаимоотношений УзССР, как и других союзных республик, с общесоюзными органами, компетенция и взаимосвязь органов СССР и УзССР (и других союзных республик), которые ведают внешними сношениями, — это внутреннее дело УзССР, других союзных республик и СССР в целом. Все это не может рассматриваться как «неполноценность» международной правосубъектности УзССР и других союзных республик по сравнению с иными субъектами международного права. Все субъекты международного права, независимо от их величины, внутреннего строя, государственного устройства, — равны между собой. Это один из принципов современного международного права. Он закреплен, в частности, в 1 и 2-й статьях Устава ООН.

Следует отметить, что в ряде работ по вопросам международного права, вышедших на Западе, а также в ряде выступлений буржуазных государственных деятелей и дипломатов отрицается или объявляется ограниченной международной правосубъектность союзных республик, их суверенность и равноправие в составе Союза ССР.

Например, австрийский юрист А. Фердросс в своей работе, посвященной вопросу международной правосубъектности советских союзных республик, признает «своеобразную» международную правосубъектность только за УССР и БССР¹⁰. Он пишет: «Не может быть никакого

⁸ См., напр., выступления Г. С. Султанова в 4-м комитете ООН в октябре и декабре 1957 г. «Правда Востока», 26 октября и 8 декабря 1957 г.

⁹ См. «Правда Востока», 2 ноября 1956 г.

¹⁰ Alfred Verdross, Die Völkerrechtssubjektivität der Gliedstaaten der Sowjetunion, Österreichische Zeitschrift für Öffentliches Recht, Neue Folge, B. I, Heft 1—2, Wien, Springer-Verlag, 1946, S. 215.

сомнения, что государство, которое может быть принято в ООН, также представляет собой своеобразный субъект международного права...»¹¹. «Украина и Белоруссия, поскольку они в рамках Устава ООН вполне равноправны по отношению с другим государством, могут пользоваться всеми правами, какие им принадлежат как членам ООН»¹².

Хотя Фердросс возражает американцу Кунцу¹³, утверждающему, что члены союзного государства, даже наделенные со стороны Союза международной компетенцией, не являются все же субъектами международного права, он неверно исходит из того, что международной правосубъектностью может наделять только «международное сообщество». По мнению Фердросса, ООН «наделила» УССР и БССР международной правосубъектностью, которая является ограниченной, «своеобразной». Остальные советские союзные республики не упоминаются Фердроссом в качестве субъектов международного права.

В действительности же только государственный суверенитет является предпосылкой международной правосубъектности государства. Государство в силу своего суверенитета уже является субъектом международного права, независимо от воли тех или иных держав или международных организаций.

Сравнительно недавно в США вышла монография Уэсли Гоулда «Введение в международное право». Она искажает ряд положений советской науки международного права, изобилует клеветническими нападками на миролюбивую внешнюю политику Советского Союза и содержит ряд неверных и лживых утверждений по вопросам международной правосубъектности. Автор монографии утверждает, что только федерация в целом якобы является субъектом международного права. Прием же УССР и БССР в члены ООН расценивается Гоулдом лишь как уступка «политическим настояниям СССР» и не означает признания их суверенитета¹⁴. Он пишет: «Включение Белоруссии и Украины в члены ООН едва ли можно сравнить в отношении субъектности или других качеств государственности со Швейцарией, которые в несравненно большей степени имеются у нее, хотя она не является членом ООН»¹⁵.

Таким образом, Гоулд стремится подойти к советской федерации с буржуазной меркой, отождествить ее, в действительности принципиально новую федерацию, с буржуазной, члены которой не являются суверенными государствами и, следовательно, не являются субъектами международного права. Он клеветнически, вопреки фактам, отрицает суверенитет советских союзных республик.

Отрицание суверенитета союзных республик, их равноправия, обвинение СССР в колониализме и прочая клевета со стороны реакционной буржуазии не новы. Заявления в этом духе неоднократно делались различными дипломатами Запада. Например, в 1950 г. британский представитель в третьем комитете 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Макдональд на заседании комитета сделал попытку отрицать равноправие народов СССР, равноправие советских союзных республик, заявив, что якобы не все советские народы пользуются правом на

¹¹ А. Фердросс, указ. статья, стр. 218.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 217—218.

¹⁴ W. L. Gould, An Introduction to International Law, New York, Harper and Brother Publ., 1957, p. 201.

¹⁵ Там же, стр. 219.

самоопределение. При этом Макдональд вкрявь и вкось толковал ст. 14 Конституции СССР¹⁶.

Эта попытка английского дипломата оклеветать советский строй и отрицать суверенитет советских союзных республик получила немедленный и достойный отпор со стороны представителя СССР, Министра иностранных дел Узбекской ССР А. Х. Бабаходжаева¹⁷, представителя УССР С. П. Демченко и других советских делегатов.

В частности, А. Х. Бабаходжаев заявил: «Я уверен, что я поступаю правильно, если я отвергну все то, что говорил представитель Англии здесь по поводу советской национальной политики, пуская в ход по адресу моей страны всякую ложь и вымысел... Советская национальная политика привела к расцвету всех народов СССР... Ярким примером этого может служить небывалый расцвет моей республики... До Октябрьской социалистической революции Узбекистан был крайне отсталой страной в политическом, экономическом и культурном отношениях.

За годы Советской власти Узбекистан превратился в цветущую передовую социалистическую республику. Советская власть открыла новую эпоху в истории узбекского народа, эпоху национального возрождения, воссоединения в единое суверенное государство, вошедшее составной частью в великое и нерушимое содружество братских республик Советского Союза. Узбекская ССР — одна из равноправных республик СССР — имеет свое правительство, Конституцию...»¹⁸. Затем А. Х. Бабаходжаев привел многочисленные факты, свидетельствующие о невиданном и всестороннем расцвете Узбекистана за годы Советской власти.

Следует отметить, что прогрессивная пресса США с возмущением отнеслась к заявлению Макдональда, указав, в частности, что подавляющая часть американской печати умолчала о том полном достоинстве, правдивом, опирающемся на факты ответе, который был дан советским представителем Макдональду¹⁹. Прогрессивная печать США посвятила ряд статей расцвету Советского Узбекистана и развитию его государственности²⁰.

Выше уже подробно говорилось о суверенитете советских союзных республик, в том числе равноправного члена СССР — Узбекской ССР. Поэтому здесь нет необходимости снова приводить доказательства полной несостоятельности и лживости выпадов апологетов империалистической буржуазии против теории и практики советского государственного строительства. Ясно, что субъекты Советской федерации — СССР — являются суверенными государствами, субъектами международного права.

Надо сказать, что не все союзные республики, несмотря на равные права, принимают одинаковое участие в международных отношениях. Это объясняется в значительной части негативной позицией западных великих держав и реакционных кругов других буржуазных государств.

¹⁶ См. «Объединенные нации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. 5 сессия. Третий Комитет — Социальные, гуманитарные и вопросы культуры. Краткий отчет заседаний. 20 сентября — 11 декабря 1950 г.», засед. 311 и 312, Нью-Йорк, 1951, стр. 246 и др.

¹⁷ Там же, засед. 311, 10 ноября 1950 г., стр. 241—242, 246; см. также «Правда Востока», 2 декабря 1950 г. (выступление представителя СССР А. Х. Бабаходжаева).

¹⁸ См. «Правда Востока», 2 декабря 1950 г.

¹⁹ «Soviet Russia Today», December, 1950, An Interview with Uzbek Foreign Minister Babahodjaev, The Renaissans of Nation.

²⁰ Кроме «Soviet Russia Today», 1950, см. также «Русский голос» («Russian Daily»), Нью-Йорк, 26 ноября 1950 г.]

Западные державы были вынуждены принять в ООН УССР и БССР, которые внесли значительный вклад в разгром гитлеровской Германии и понесли при этом огромные жертвы. УССР, БССР, ЛитССР имеют непосредственные отношения с соседними государствами (странами народной демократии); эти сношения выражаются в заключении соглашений.

УзССР и другие союзные республики Советского Востока не имеют непосредственных отношений с соседними буржуазными государствами — Турцией, Ираном и др. Это объясняется прежде всего тем, что реакционные круги указанных буржуазных государств не хотят видеть успехов ленинской национальной политики КПСС, Советской власти, не хотят признать того, что социалистическая революция привела к созданию национальной государственности ранее колониальных народов, к экономической и культурной революции на бывших окраинах старой России.

Кроме того, такие страны, как Турция, Иран, являются многонациональными государствами, где имеются национальные меньшинства: азербайджанцы, туркмены, узбеки, таджики и др., которые находятся в состоянии неравноправия по отношению к господствующей нации. Признав суверенную государственность УзССР, ТуркмССР, АзССР и других союзных республик, реакционные круги указанных сопредельных стран должны были бы сделать шаг к признанию национального движения азербайджанцев, армян, туркмен, узбеков и т. д., живущих в этих буржуазных государствах Востока.

Следует отметить также, что непосредственные отношения союзных республик с иностранными государствами не могут устанавливаться «по шаблону». Их установление зависит от конкретных потребностей республики и ее контрагентов.

Все это определяет то обстоятельство, что УзССР и некоторые другие союзные республики осуществляют ныне свои международные связи через органы и делегации Союза ССР. Однако эти связи непрерывно растут и множатся, что свидетельствует о наличии перспектив более широкого участия в будущем советских союзных республик Средней Азии и Закавказья в международной жизни.

М. В. Яновский

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИЯСИ—СССРНИНГ ТЕНГ ҲУҚУҚЛИ АЪЗОСИ БЎЛГАН
УЗБЕКИСТОН ССРНИНГ СУВЕРЕНЛИГИ ВА УНИНГ ХАЛҚАРО
ҲУҚУҚ СУБЪЕКТИ ЭКАНЛИГИ**

Мақола Совет Иттифоқининг тенг ҳуқуқли аъзоси бўлган Узбекистон ССРнинг суверенлиги ва унинг халқаро ҳуқуқ субъекти эканлиги масаласига бағишланган. Автор Узбекистон ССРнинг суверен ҳуқуқларини қисқача таърифлаб беради, бунда Узбекистон ССРнинг халқаро ҳуқуқ субъекти эканлигини алоҳида таъкидлаб ўтади. Автор ўз фикрини баён этар экан, империализм маддоҳларининг совет тузумини қоралаш, Узбекистон ССР ва, шунингдек, бошқа иттифоқни республикаларнинг суверенлиги ҳамда халқаро ҳуқуқ субъекти эканлигини инкор этиш борасидаги уринишларини фож этади.

З. М. БИККУЛОВА

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЗА РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЖЕНЩИН КАРАКАЛПАКИИ

С первых же дней победы Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское правительство обратили особое внимание на решение женского вопроса в нашей стране. В. И. Ленин придавал огромное значение полному раскрепощению женщин и всемерному вовлечению их в активное строительство нового общества. Ленин указывал, что «втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин. Ибо женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне»¹.

В целях обеспечения подлинного равноправия женщин Советское государство осуществило коренной переворот в области законодательства, касающегося женщин, и уничтожило все старые буржуазные законы, оскорблявшие, унижавшие женщину и ставившие ее в неравное положение с мужчиной.

В первых же исторических документах Советской власти — «Декларации прав народов России», «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», декрете «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния», Конституции РСФСР 1918 г. — было провозглашено полное и всестороннее раскрепощение женщины как в политической и хозяйственной жизни, так и в семейно-брачных отношениях.

Исключительное значение для фактического раскрепощения женщины имел декрет об охране материнства и детства, изданный в декабре 1917 г. Этим законом Советское государство впервые в истории человечества взяло на себя охрану материнства и младенчества и все связанные с ней материальные расходы.

«Ни одна демократическая партия в мире, — писал В. И. Ленин, — ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала, в этом отношении, и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти. Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины..., остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии и капитализма»².

На женщин Туркестанской республики, в том числе Каракалпакии, полностью распространились общие для всей Советской страны законоположения, предоставлявшие женщине равные права с мужчиной во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни.

Раскрепощение женщин местных национальностей и вовлечение их в активное социалистическое строительство стало одной из основных

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 138.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 395—396.

задач партийных, советских и общественных организаций Средней Азии. Необходимо было развернуть энергичную и последовательную борьбу со всеми патриархально-феодальными пережитками, унижавшими и оскорблявшими женщин (калым, насильственная выдача замуж несовершеннолетних девочек, многоженство, затворничество женщин и т. д.), а также с носителями этих пережитков, пытавшимися удерживать женщин Советского Востока в стороне от хозяйственной, политической и культурной жизни страны.

Унаследованная от феодально-колониального прошлого глубокая экономическая и культурная отсталость народов Средней Азии была сильнейшим препятствием для проведения в жизнь законодательства о раскрепощении женщины. Осуществлению его яростно сопротивлялись все реакционные элементы.

Однако Коммунистическая партия и Советская власть повели настойчивую борьбу за коренное изменение условий жизни тружениц Востока, ликвидацию их фактического экономического и культурного неравенства.

Важную роль в организации политического просвещения среди женщин имел I Всероссийский съезд работниц и крестьянок, состоявшийся в ноябре 1918 г. Основной задачей работницы, говорилось в решении съезда, является самодеятельное участие в жизни страны. Выступая на этом съезде, В. И. Ленин говорил: «Не может быть социалистического переворота, — если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»³.

Значение этого съезда состоит в том, что он заложил фундамент организации политического просвещения советских работниц и крестьянок. По решению съезда была создана партийная комиссия по пропаганде и агитации среди женщин, реорганизованная осенью 1919 г. в Отдел работниц и крестьянок (Женотдел).

В 1919—1920 гг. были созданы женотделы при местных комитетах партии, которые сыграли большую роль в раскрепощении женщин. Женотделы проводили конференции работниц и крестьянок, вовлекали их в общественно-политическую жизнь страны, помогали им окончательно порвать с тяжелым наследием старого мира.

Женский вопрос со всей серьезностью обсуждался на VIII, IX, XII, XIII съездах партии, принявших решения о широком вовлечении работниц и крестьянок в партийное, советское, профессиональное, кооперативное строительство. В резолюции XIII съезда РКП(б) указывалось, что «работа партии среди работниц и крестьянок приобретает первоочередное значение»⁴.

15 июля 1920 г. в Ташкенте состоялся I Краевой съезд женщин, созданный Отделом по работе среди женщин ЦК КПТ⁵. Съезд выразил уверенность в том, что раскрепощенные женщины Средней Азии примут самое активное участие в строительстве молодой Советской республики.

Огромную роль в повышении политической сознательности женщин Средней Азии сыграло совещание женщин Советского Востока, проходившее в Москве летом 1921 г. На всю жизнь сохранили делегатки этого совещания память о своей беседе с великим Лениным.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 160.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 23.

⁵ Партагив Института истории партии при ЦК КПУ, ф. 60, оп. 1, д. 308, л. 11—14.

«Это поднимаются к сознательной жизни угнетенные из угнетенных. Теперь победа трудящихся обеспечена», — говорил В. И. Ленин⁶.

Одним из первоочередных мероприятий, проведенных правительством Туркестанской АССР, было издание в июле 1921 г. закона об отмене калыма и повышении брачного возраста. Брачный возраст для женщин был установлен в 16 лет, были запрещены многоженство, калым, принудительная выдача девушек замуж⁷.

Проведение в жизнь этого декрета было сопряжено с большими трудностями, особенно в условиях отсталой и отдаленной Каракалпакии (значительная часть которой входила тогда в состав Аму-Дарьинской области ТАССР).

Борьба за освобождение каракалпакской женщины по существу начинается после окончания гражданской войны. Надо сказать, что фактическому освобождению женщин во многом мешало сохранение сильных элементов патриархально-феодалных отношений, сплошная неграмотность женщин, упорное сопротивление баев, ишанов и мулл.

Однако партийная организация Амударьинской области с помощью Турккомиссии, Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ взяла твердый курс на коммунистическое воспитание широких масс трудящихся женщин области, преодолевая противодействие баев, мулл и прочих реакционных элементов.

В целях усиления работы среди местных женщин в феврале 1920 г. в Петро-Александровске был создан Союз трудящихся женщин, охвативший вначале 30 человек⁸; впоследствии он был реорганизован в женотдел. Женотдел при Петро-Александровской организации РКП(б) был создан в конце 1920 г., но в силу ряда обстоятельств (сплошная неграмотность женщин, отсутствие женактива, слабое руководство со стороны Революционного комитета АДО) фактически он стал работать лишь с 1922 г.

Организаторами этого отдела были русские женщины — М. Кулькина, Погорельская, Скрябина. Вообще надо сказать, что русские женщины проработали большую кропотливую работу среди местных женщин, содействуя их политическому росту, культурному развитию и вовлечению в строительство новой жизни.

Партийно-советские органы Каракалпакии активно боролись с пережитками феодально-байского отношения к женщине.

Аму-Дарьинский облисполком приказом от 25 сентября 1921 г. предписал всем советским органам области неуклонно проводить в жизнь закона об отмене калыма и повышении брачного возраста⁹.

2-я Областная партконференция Аму-Дарьинской области (20—23 февраля 1922 г.), заслушав доклад о работе среди женщин, приняла решение о беспощадной борьбе против калыма, принудительной выдачи девушек замуж, а также о вовлечении работниц и дехканок в советскую и партийную работу, воспитании из них активных борцов за социализм. Для втягивания женщин в советское строительство было решено посылать делегатов в отделы Советов¹⁰.

Постановление областной партконференции сыграло большую роль в усилении партийно-советской и профсоюзной работы среди женщин Каракалпакии.

⁶ См. Н. К. Крупская, Письмо к работницам Средней Азии, «Правда Востока», 9 марта 1927 г.

⁷ ЦГА КК АССР, ф. 175, д. 12, л. 23.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 296, оп. 1, д. 120, л. 35.

⁹ ЦГА КК АССР, ф. 175, д. 12, л. 23.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 296, оп. 1, д. 108, л. 32—34.

В целях подготовки кадров женработников в Турткуле (быв. Петро-Александровск) были открыты двухмесячные курсы жен-организаторов. В 1924 г. курсы окончили 35 женщин — Бисмуратова, Шалымбаева, Балтабаева и др.¹¹

26 марта 1924 г. Аму-Дарьинский обком КПТ в резолюции по вопросам партийного строительства указывал: «Сильная отсталость женского движения среди коренного населения обязывает все коммунистические ячейки и всех членов партии начать работу с организации женщин из своих семей, постоянно втягивать остальную массу женщин.

Лиц, уплачивающих и требующих калым (выкуп за невесту), насильно выдающих женщин и девушек замуж, берущих несколько жен, привлекать к судебной ответственности.

Коммунисты должны зорко следить за соблюдением этого декрета»¹².

12 июня 1924 г. Аму-Дарьинский облисполком обратился к трудящимся области с воззванием, в котором подчеркивалось, что женщина Советского Туркестана, в том числе Аму-Дарьинской области, должна быть раскрепощена. Облисполком издал постановление, в котором говорилось: «Строго запретить муллам совершение обряда венчания малолетних, без особого разрешения на то Обл. Загса и удостоверения аульно-кишлачных Советов и махалинских комиссий.

За нарушение этого указа виновных привлекать к ответственности»¹³.

Чтобы обеспечить более оперативное и справедливое решение женских дел в судах, Наркомюст ТАССР 19 декабря 1923 г. вынес постановление о широком вовлечении в органы суда женщин из коренного населения. В 1924 г. в коллегия защитников по Аму-Дарьинской области было зачислено 8 женщин-практиканток: Ж. Сейтова, Я. Наурузбаева, Н. Алламуратова и др.¹⁴ Всего в органы суда было выдвинуто в качестве нарзаседательниц 24 женщины¹⁵.

В целях широкой популяризации прав женщин 5—6 сентября 1924 г. в Турткуле была проведена уездно-городская беспартийная конференция женщин коренного населения. Конференция указала на необходимость усиления борьбы с калымом и многоженством и вынесла решение о создании особой комиссии по борьбе с калымом. В состав комиссии вошли Арзи Тлеумуратова, К. Танташева, Андана, Ж. Сейтова и др.¹⁶

Партия вела упорную и кропотливую работу по бытовому раскрепощению женщин, подчеркивая, что в этом деле не допустимы кампанийщина и голое администрирование.

В постановлении VIII съезда КПТ (сентябрь 1924 г.) подчеркивалось, что для скорейшего изживания бытовых предрассудков, как одного из основных препятствий на пути культурного и экономического развития Советского Туркестана, партия «выдвигает задачи широкой воспитательной работы по борьбе с бытовыми предрассудками, в первую очередь в партийной среде»¹⁷.

¹¹ Партархив Каракалпакского обкома КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 274, л. 28.

¹² ЦГА КК АССР, ф. 12, оп. 2, д. 189, л. 37.

¹³ Там же, л. 35—36.

¹⁴ Партархив Каракалпакского обкома КПУз, ф. 1, оп. 154, д. 18, л. 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, оп. 151, д. 274, л. 31.

¹⁷ Работа среди женщин Туркестана, Ташкент, Средагосиздат, 1924, стр. 15—16.

Во исполнение этого решения Бюро Ревкома АДО в октябре 1924 г. постановило: «Коммунисты должны быть примером в раскрепощении своих жен и сестер»¹⁸.

Следует отметить, что фактическому раскрепощению женщин во многом мешала почти сплошная неграмотность женского населения области. Ликвидация неграмотности женщин имела огромное политическое значение, и партийные и советские органы проявляли большую заботу о развитии женского образования.

Во всех округах АДО были созданы ударные пункты по ликвидации неграмотности женщин. В 1921 г. 521 женщина ликвидировала свою неграмотность, а в 1924 г. школами ликбеза было охвачено 1000 женщин. В 1924/25 г. в школах области обучалось 840 девочек. В Облсовпартшколе была создана женская группа на 32 человека.

В крупных населенных пунктах открывались специальные школы-передвижки для девушек. Курсовым обучением было охвачено 20 женщин, а 10 девушек посланы на учебу в Ташкент и центральные города Союза¹⁹.

Большую культурно-политическую работу среди женщин восточных республик вели специальные женские клубы, дома дехканки, красные уголки и красные юрты.

В Аму-Дарьинской области при Центральном клубе им. В. И. Ленина в г. Турткуле был организован «уголок дехканки». Здесь женщины-мусульманки учились грамоте, просвещались политически, культурно проводили вечера. Такой уголок был создан и в Чимбае, при клубе местного хлопкозавода; женские красные уголки открылись также в Шейх-Аббазе, Кельтеминаре, в Сахтиянском обществе и т. д.

Дома дехканки и красные уголки сыграли большую роль в борьбе за раскрепощение женщин Каракалпакии, обучении их грамоте, повышении политической активности женских масс и вовлечении их в хозяйственную и общественную жизнь страны.

При домах дехканки и женских красных уголках были созданы библиотеки, школы ликбеза, кружки, систематически проводились лекции, беседы, ставились спектакли и т. д.

Партийные и советские организации использовали культурно-просветительные учреждения, печать, массовые конференции женщин и т. д. для повышения трудовой и политической активности женщин Каракалпакии, вовлечения их в хозяйственную, общественную и культурную жизнь, в управление государственными делами.

Особое внимание уделялось вовлечению местных женщин в общественное производство. Большую роль сыграло в этом деле развитие женского кооперативного движения, как важнейшее средство фактического раскрепощения трудящихся женщин.

В промышленности Каракалпакии того времени преобладающую роль играло кустарное производство, в котором широко применялся женский труд. Для защиты женщин, занимавшихся кустарным промыслом, от эксплуатации частных скупщиков и оказания им необходимой материальной поддержки партийно-советские органы стали создавать женские промысловые артели.

В конце 1919 г. был организован кустарно-кооперативный отдел, в ведении которого находилась ткацко-прядельная мастерская в г. Турткуле. На средства Ревкома области в кишлаках также были созданы

¹⁸ Партархив Каракалпакского обкома КПУз, ф. 1, оп. 154, д. 11, л. 84—85.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 320; л. 60—63.

ткачко-прядильные артели. К концу 1919 г. в области было открыто 10 таких артелей. В ноябре 1919 г. Кустотдел организовал производство кошм. В Турткуле и Чимбае были открыты женские пошивочные артели. Кроме того, 34 женщины работали на двух хлопкозаводах.

К концу 1924 г. общественно-производительным трудом в АДО было охвачено около 400 женщин²⁰. Партия и правительство оказывали женским артелям большую помощь деньгами, инвентарем и в организации сбыта их продукции.

Женский труд имел широкое распространение и в сельском хозяйстве Каракалпакии. Поэтому коренное изменение положения трудящейся деҳканки было тесно связано с задачами кооперирования сельского хозяйства.

Коммунистическая партия и Советская власть всемерно вовлекали местных женщин в общественную работу, в партию, Советы и общественные организации, содействуя росту политической активности работниц и деҳканок.

Благодаря умелой работе женотделов среди каракалпакских женщин росло число активисток. Из них наиболее известны Бисмуратова, Шалымбаева, Тюрембетова, Балтабаева, Абулова, Арзиева, Тулекеева и др.²¹

Если в 1919 г. в рядах партийной организации области было всего 6 коммунисток, да и то не из местных национальностей, то к концу 1924 г. здесь стало 24 коммунистки, в том числе 6 — из местных национальностей²². В 1924 г. в области впервые возникла комсомольская ячейка в составе 15 девушек²³.

В целях вовлечения работниц и крестьянок в работу Советов специальным декретом, изданным в апреле 1921 г., был введен институт практиканток. Практикантки привлекались в отделы здравоохранения, охраны труда, общественного питания, народного образования. Многие из делегаток-практиканток были оставлены в советском аппарате и выдвинуты впоследствии на ответственную работу. 35 практиканток были выдвинуты на различные должности.

Постепенно росло число женщин-депутатов местных Советов. В 1921 г. во время перевыборов в аульные Советы впервые были избраны женщины: М. Радионова, Андана, Камалова, Арзы Тлеумуратова. К 1924 г. уже многие женщины были избраны членами пленума Облисполкома, секретарями комячеек, членами бюро деревенских партячеек²⁴.

Борьбе Коммунистической партии и Советской власти за расширение женщин местных национальностей всячески препятствовали реакционные элементы — баи, муллы, ишаны, буржуазные националисты. Не ограничиваясь распространением всяких нелепых слухов, нарушением советского законодательства о женском равноправии и угрозами в адрес передовых женщин, классовые враги нередко прибегали к прямому террору. Так, в 1922 г. басмачи зверски убили ехавшую на учебу в Ташкент активистку Анабибе Сапаеву²⁵, в 1924 г. религиозными фанатиками была убита активистка Манапаева и т. д.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, л. 305, л. 3—6.

²¹ Партархив Каракалпакского обкома КПУз, ф. 1, оп. 154, л. 13, л. 8—9.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 296, оп. 1, л. 127.

л. 18.

²³ Там же.

²⁴ ЦГА КК АССР, арх. 48, журн. 18, л. 7—8.

²⁵ Там же.

Но Советская власть сурово карала преступников, подымавших руку на женщин-активисток. Партийные и общественные организации настойчиво добивались фактического раскрепощения трудящихся женщин местных национальностей. И с каждым годом все больше женщин Каракалпакии выходило на светлую дорогу новой жизни.

Таким образом, к 1925 г., т. е. ко времени национально-государственного размежевания Средней Азии, образования Узбекской ССР и Каракалпакской автономной области, Коммунистическая партия добилась существенных успехов в раскрепощении женщин Каракалпакии и вовлечении их в социалистическое строительство. Образование Каракалпакской АО послужило сильным толчком к дальнейшему развертыванию борьбы за фактическое раскрепощение каракалпачки. Эта борьба завершилась полным успехом с ликвидацией эксплуататорских классов и победой социализма в СССР, в том числе в Каракалпакии.

3. М. Биккулова

КОММУНИСТИК ПАРТИЯНИНГ ҚОРАҚАЛПОҒИСТОН ХОТИН-ҚИЗЛАРИНИ ОЗОД ҚИЛИШ УЧУН ОЛИБ БОРГАН ҚУРАШИ ТАРИХИДАН

Мақолада Коммунистик партиянинг Қорақалпоғистон автоном области ташкил топгунга қадар Совет Қорақалпоғистон хотин-қизларини озод қилиш учун олиб борган кураши ҳақида гапирилади. Автор ўз мақоласида Коммунистик партиянинг қорақалпоқ хотин-қизларини хўжалик, сиёсий ва маданий қурилиш ишларида актив қатнашишга қай тариқа жалб этиб, улардан социализм ғалабаси учун онгли курашчилар тарбиялаб етиштирганлигини баён этади.

К. ЮСУПОВ

К ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХЛОПКОВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

После победоносного завершения гражданской войны советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к мирному созидательному труду. В первую очередь необходимо было восстановить народное хозяйство страны, разрушенное в период империалистической и гражданской войн.

Эту исключительно сложную задачу страна решала на основе новой экономической политики Советского государства (нэп), принятой на X съезде партии по предложению В. И. Ленина.

Вместе со всем советским народом в борьбе за восстановление народного хозяйства страны активно участвовали и народы Средней Азии, в том числе узбекский народ.

В условиях Узбекистана особое значение имело восстановление хлопководства — главной отрасли экономики края. Упадок хлопководства в Туркестане начался еще в период империалистической войны, а затем еще более усилился в годы иностранной интервенции и гражданской войны, особенно в результате бесчинств басмаческих банд, всячески старавшихся подорвать экономику Туркеспублики. Большой ущерб нанесла хлопководству края и длительная оторванность Туркестана от Центральной России в период так называемых «оренбургских пробок».

Расстройство ирригационной сети (особенно в районах, где орождали басмачи), резкое сокращение поголовья рабочего скота, прекращение ввоза хлеба из Центра в период блокады Туркестана, ухудшение экономического положения дехканских хозяйств и т. д. — все это привело к резкому сокращению площади хлопковых посевов, снижению урожайности хлопчатника и ухудшению качества хлопка-сырца. Об упадке хлопководства в военные годы свидетельствуют следующие данные:

	1914 г.	1917 г.	1920 г.
Площадь хлопковых посевов, тыс. дес.	466,1	339,4	109,0
Урожайность хлопчатника, ц/дес.	12,8	9,6	3,0
Урожай хлопка-сырца, т	597 608	324 024	32 700

К 1922 г. урожайность хлопчатника повысилась с 3,0 до 7,2 ц/дес., но площадь хлопковых посевов сократилась с 1920 г. еще в 2 раза. Таким образом, упадок хлопководства носил затяжной характер. Это наносило огромный ущерб не только экономике Туркестана, но и Центральной России, текстильная промышленность которой остро нуждалась в хлопковом сырье.

«Все́м известно, — говорил В. И. Ленин, — что текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопок который доставлялся из-за границы, теперь нет, ибо и в Западной Европе ощущается острый недостаток в сырье. Единственный источник — Туркестан, который лишь недавно отвоеван у белогвардейцев...»¹.

Необходимо было принять решительные меры к восстановлению хлопководства, и Коммунистическая партия и Советское правительство уделили этому вопросу особое внимание.

2 и 20 ноября 1920 г. Совнарком РСФСР издал декреты «О восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской республиках», содержавшие развернутую программу восстановления и дальнейшего развития отечественного хлопководства. Для общего руководства восстановлением хлопководства был создан специальный орган — Главный хлопковый комитет с широкой сетью местных организаций. Одной из них был Туркестанский хлопковый комитет (Туркхлопком), занимавшийся кредитованием хлопководческих хозяйств, проведением агрокультурных мероприятий, скупкой хлопка-сырца у дехканских хозяйств, первичной обработкой его и снабжением владельцев текстильной промышленности страны.

Важнейшим условием подъема хлопководства в Узбекистане было восстановление разрушенной ирригационной системы как основы ведения поливного земледелия. Коммунистическая партия и Советское правительство придавали этому вопросу большое значение. Еще 17 мая 1918 г. СНК РСФСР принял подписанный В. И. Лениным декрет «Об ассигновании 50 млн. руб. на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ»², предусматривавший проведение крупных оросительных работ в Голодной степи Самаркандской области, Учкурганской степи Ферганской области, в долине Зеравшана и др. Однако начавшаяся гражданская война помешала тогда осуществлению этого декрета.

В конце 1922 г. состоялся съезд работников водного хозяйства, который разработал пятилетний план развития ирригационной сети (1923—1927), предусматривавший выполнение следующих основных работ:

- а) восстановление орошения на площади 783 251 дес.;
- б) улучшение ирригационных систем и урегулирование водопользования на площади 2 089 981 дес.;
- в) новое орошение на площади 231 880 дес.;
- г) поддержание существующего орошения на площади 3 105 117 дес.³

Это был первый перспективный план восстановления ирригационной системы, определивший конкретные задачи ирригационного строительства. Согласно этому плану на восстановление ирригационной сети в Туркестане в 1922—1923 гг. было выделено 10 250,0 тыс. руб., а в 1925—1926 гг. — уже 35 412,9 тыс. руб. Часть этих средств была использована на подготовку необходимых кадров ирригаторов.

Восстановительные работы развернулись широким фронтом. Так, в Ферганской области только в 1923 г. были восстановлены головная часть и береговые укрепления на Янги-Арыке, закончена Сипайская дамба, отремонтирован вододельитель на Кампыр-Равате, укреплены

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 489.

² В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 387—392.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-215, оп. 2, д. 873, л. 124.

берега Шариханская у сел. Буйдак, а также укреплены берега и очищено русло Андижанская у сел. Шант-Мазар. Большие ирригационные работы были проведены в Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях.

Трудящиеся дехкане приняли самое активное участие в восстановлении ирригационной системы. Уже в 1921 г. выполненный ими объем работ составил 42 млн. руб.⁴ В дальнейшем привлечение сил и средств населения получило еще большее развитие, что явилось одним из важнейших факторов успешного восстановления ирригации в республике.

В восстановлении хлопководства в Узбекистане важную роль сыграло обеспечение дехканских хозяйств сельскохозяйственной техникой и рабочим скотом. Так, в 1921 г. Туркхлопком получил из ресурсов РСФСР для распределения между хлопкоробами 217 тыс. кетмелей и омачей. Уже в 1923 г. потребности дехканских хозяйств в сельскохозяйственном инвентаре были удовлетворены на 60%.

В республике были созданы машинно-тракторные пункты и ремонтные мастерские, сыгравшие большую роль во внедрении новой техники в сельское хозяйство. В 1924/25 г. в УзССР было 16 машинно-тракторных пунктов и 14 ремонтных мастерских, а в 1927/28 г. — соответственно 127 и 60⁵. Машинно-тракторные пункты выдавали дехканам значительную часть сельскохозяйственной техники бесплатно⁶. Были организованы курсы по обучению дехкан обращению с сельскохозяйственными орудиями. На этих курсах в 1928 г. было подготовлено 1270 человек.

Большую роль в обеспечении дехканских хозяйств техникой сыграл декрет ЦИК СССР от 11 января 1924 г. «О мерах к облегчению для крестьянства покупки сельскохозяйственных орудий». Техника стала предоставляться дехканам в кредит при задатке в 25—30% от полной стоимости ее, а остальная сумма погашалась в течение трех лет⁷. В 1923—1924 г. в Узбекистане было выдано в кредит 65,7% всей реализованной сельскохозяйственной техники⁸.

Реализацией сельскохозяйственной техники в республике занимался Узгоссельсклад, имевший 8 отделений на местах, а также два завода по производству сельскохозяйственных орудий (в Ташкенте и Самарканде), выпускавшие в основном простейшие сельскохозяйственные орудия.

Из Центра в Узбекистан с каждым годом направлялось все большее количество сельскохозяйственных орудий, что видно, например, из следующих данных:

Орудия	1922 г.	1926/27 г.
плуги	80	6360
бороны	30	400
сеялки хлопковые	9	4150
культиваторы	4	4000

В восстановительный период в сельском хозяйстве Узбекистана стали применяться и тракторы, ранее не известные туркестанскому дехканству. О росте тракторного парка республики свидетельствуют следующие данные:

1923 г.	—	3
1924 г.	—	16
1925 г.	—	318
1926/27 г.	—	1018

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-19, оп. 3, л. 2220, л. 20.

⁵ Там же, ф. Р-337, оп. 5, л. 307, л. 49.

⁶ Там же, ф. Р-90, оп. 1, д. 8, л. 181.

⁷ Там же, Р-86, оп. 1, д. 2483, л. 103.

⁸ «Хлопковое дело», 1929, № 7, стр. 693.

Началась и подготовка кадров трактористов. Уже в 1924 г. на курсах трактористов было обучено 315 человек, что привело к росту производительности тракторных работ и снижению их себестоимости.

Постепенно улучшалась и обеспеченность дехканских хозяйств рабочим скотом. 31 декабря 1921 г. Госплан РСФСР выделил среднеазиатским республикам на приобретение лошадей 1,8 млн. руб. Были приняты и другие меры к восстановлению поголовья рабочего скота, а в результате происходит постепенный рост обеспеченности дехканских хозяйств рабочим скотом. Это видно из следующих данных о количестве рабочего скота в расчете на 100 дес. посевной площади⁹:

	Лошадей	Волов
1925/26 г.	16	25
1926/27 г.	19	28
1927/28 г.	21	29

Важным средством дальнейшего подъема хлопководства было кредитование дехканских хозяйств на весьма льготных условиях. Кредитором был Сельскохозяйственный банк, который взимал по долгосрочным ссудам 6%, а по краткосрочным — 12% годовых¹⁰. В 1922/23 г. дехкане получили в кредит 613 тыс. руб., а в 1925/26 г. — уже 10 306,0 тыс. руб. Средний размер каждой ссуды в расчете на одно хозяйство увеличился за это время с 51 до 89 руб. Кредитование производилось по социальному признаку. Из 50 950 обследованных дехканских хозяйств, получивших кредит, 69,7% составляли бедняцкие и маломощные хозяйства, а 29,3% — середняцкие.

Налоговая политика Советской власти также была направлена на стимулирование хлопковых посевов, причем бедняцким хозяйствам предоставлялись очень большие льготы.

В целях улучшения экономического положения дехканских хозяйств Советское государство усиливало снабжение их промышленными товарами широкого потребления. Динамика ввоза в Узбекистан товаров широкого потребления видна из следующих данных¹¹:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
мануфактура	18,4	47,4	124,8
сахар, тыс. пуд.	180,0	561,0	1403,0
чай	—	38,6	115,6
галoши, тыс. пар	—	662,7	1444,0
спички, тыс. ящиков	18,4	116,0	253,0

Из центральных областей регулярно поступали и хлебные продукты. Только в 1923 г. по решению Федерального комитета по земельным делам при ВЦИК в Туркестан было ввезено 5 млн. пудов хлеба, а Хлопком завез еще 900 тыс. пудов хлеба, который был реализован по ценам на 20% ниже рыночных¹².

Рост ввоза хлебопродуктов в Узбекистан характеризуется следующими данными (тыс. пудов)¹³:

1924/25 г.	— 1 320
1925/26 г.	— 15 368
1926/27 г.	— 26 130
1927/28 г.	— 33 839,5

⁹ «Бюллетень ЦСУ УзССР», 1929, № 21, стр. 29.

¹⁰ «Правда Востока», 8 декабря 1924 г.

¹¹ «Бюллетень ЦСУ УзССР», 1925, № 11, стр. 33.

¹² Отчет Центрального Комитета КПТ с 6-го съезда по 7-й съезд Компартии Туркестана, Ташкент, подотдел печати ЦК КПТ, 1923, стр. 7.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 5, д. 357, л. 24.

В стимулировании роста хлопковых посевов большое значение имела и государственная политика цен на хлопок и хлеб. В 1923 г. например, цена одного пуда хлопка равнялась цене 2,5 пуда пшеницы¹⁴.

В восстановлении хлопководства важную роль сыграло также повышение культуры земледелия, чему во многом способствовали агрономические учреждения, количество которых с 51 в 1924/25 г. возросло до 76 в 1926/27 г.¹⁵ В 1926 г. в Средней Азии работало 395 агрономов¹⁶. Только в 1926/27 г. государство выделило на агрономическую помощь дехканам Узбекистана свыше 1 млн. руб.¹⁷

В 1926/27 г. в Узбекистане работало 7 опытных станций. Многие из них занимались выведением новых сортов хлопчатника и улучшением семенного материала. В результате значительно возрос фонд сортовых семян, и хлопковые поля стали засеиваться в основном высококачественными семенами. В 1923 г. сортовыми семенами было засеяно 1,77% хлопковых полей, а в 1928 г.— уже 88,1%¹⁸.

Важной проблемой было обеспечение дехканских хозяйств удобрениями. В 1927 г. на поля республики было внесено 4700 тыс. пудов удобрений «Пахта-нури»¹⁹, а в 1928 г.—4800 тыс. пудов «Пахта-нури» и, кроме того, 430 т суперфосфата. В 1927 г. местные и минеральные удобрения были внесены на площади 127 тыс. га, а в 1928 г. — на 180 тыс. га.²⁰

Восстановление хлопководства во многом зависело от решения земельного вопроса. После победы Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское государство осуществили, как известно, ряд широких мероприятий, направленных на радикальное решение аграрного вопроса; среди них особое значение имела земельно-водная реформа 1925—1929 гг., которая привела к ликвидации пережитков патриархально-феодальных отношений в сельском хозяйстве Узбекистана и к глубоким социальным изменениям в структуре дехканских хозяйств. В результате реформы почти 90 тыс. беднейших дехкан получили около 200 тыс. дес. земли, что сыграло важную роль в восстановлении хлопководства в Узбекистане.

Все эти мероприятия Коммунистической партии и Советской власти обусловили неуклонный подъем хлопководства Узбекистана; о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Успешно восстанавливаемое хлопководство Узбекистана все полнее обеспечивало сырьем текстильную промышленность, что позволило довольно быстро вывести ее из состояния длительного упадка. Потребность текстильной промышленности СССР в сырье в 1923 г. удовлетворялась отечественным хлопком на 29,5%, а в 1926 г.— на 55,2%²¹. Тем самым был сделан крупный шаг к достижению хлопковой независимости СССР.

Успехи, достигнутые в годы восстановительного периода, обеспечили надежную основу для дальнейшего развития советского хлопководства и всей экономики Узбекской ССР. Эти успехи были еще более

¹⁴ Два года работы правительства УзССР 26/27—27/28 гг., Самарканд, изд. Секретариата УзЦИК и Управления делами СНК УзССР, 1928, стр. 36.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1701, л. 164.

¹⁶ Там же, ф. Р-90, оп. 1, д. 166, л. 1.

¹⁷ Там же, ф. Р-837, оп. 5, д. 304, л. 47.

¹⁸ Там же, д. 307, л. 51.

¹⁹ Смесь жмыховой муки с суперфосфатом.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 5, д. 307, л. 51.

²¹ Г. Доценко, Хлопководческая кооперация, М., Книгосюз, 1926, стр. 2.

приумножены на последующих этапах социалистического строительства, и к 1936 г. в Узбекистане, как и во всей Советской стране, был построен социализм.

Таблица 1*

Динамика восстановления хлопководства в Узбекистане
в 1922—1928 гг.

Показатели	1922 г.	1923 г.	1926 г.	1928 г.	1928 г. в % к 1914 г.
Посевная площадь, тыс. дес.	1180,0	1251,6	1657,2	1918,7	89,2
в том числе под хлопчатником, тыс. дес.	54,0	152,3	378,6	529,9	113,7
Удельный вес посе- вов хлопчатника, %	4,6	12,2	22,8	29,7	—
Урожайность хлоп- чатника, ц/дес.	7,2	7,0	8,4	9,6	183,3
Валовой сбор хлоп- ка-сырца, т	88 880	106 610	318 024	507 240	85,0

* Таблица составлена по архивным данным ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГА УзССР и по материалам «Статистического справочника по хлопководству Средней Азии».

За истекшие с тех пор 25 лет советский народ одержал много великих побед. А ныне народы Советского Союза, в том числе и узбекский народ, воодушевленные великой Программой партии, с огромным энтузиазмом развернули борьбу за построение коммунистического общества в СССР при жизни нынешнего поколения советских людей.

К. Юсупов

ЎЗБЕКИСТОНДА ПАХТАЧИЛИКНИНГ ТИКЛАНИШИ ТАРИХИДАН

Мақолада Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг 1921—1925 йилларда Ўзбекистон халқ хўжалигининг энг муҳим тармоғи — пахтачиликни тиклаш борасида амалга оширган асосий тадбирлари баён этилади. Бу даврда партия ва ҳукуматнинг асосий эътибори ирригацияни, қишлоқ хўжалигининг техник базасини тиклашга, пахтакор деҳқонларнинг иқтисодий аҳволини яхшилашга қаратилган бўлганлиги уқтириб ўтилади.

Автор Ўзбекистонда пахтачиликнинг муваффақиятли равишда тикланиши СССРнинг халқ хўжалиги учун керакли пахтани мамлакатнинг ўзида етиштириб, бу бобда чет давлатларга қарамликдан чиқишни таъминлашда олға қараб босилган муҳим қадам бўлганлигини таъкидлаб ўтади.

Л. Е. ГАРБЕР

ПЛОСКОЭВОЛЮЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ НА СЛУЖБЕ РЕВИЗИОНИЗМА

В принятой XXII съездом КПСС новой Программе партии огромное внимание уделяется вопросам борьбы против буржуазной и реформистской идеологии на современном этапе.

«В современном мире,— говорится в Программе,— идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Эта борьба — отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму... Идеологическая борьба — важнейшая составная часть классовой борьбы пролетариата»¹.

Марксизм-ленинизм стал сейчас подлинным властителем дум передового человечества, тогда как буржуазная идеология зашла в тупик и переживает глубокий кризис.

Стремясь любым путем опорочить коммунизм и его великие идеи, расколоть ряды мирового революционного движения и защитить капитализм, империалистическая реакция мобилизует все средства идеологического воздействия на массы. «Защитники буржуазного строя, стремясь удержать массы в духовном плену, изобретают все новые «теории», маскирующие эксплуататорскую природу буржуазного строя, приукрашивающие капитализм. Они уверяют, будто современный капитализм изменил свою сущность, стал «народным капитализмом», в котором происходит «рассеивание» собственности и «демократизация» капитала, исчезают классы и классовые противоречия, «уравниваются доходы» и устраняются экономические кризисы»².

Идеологическая борьба империалистической буржуазии направлена прежде всего против рабочего класса и его марксистско-ленинских партий. Орудиями этой борьбы являются социал-демократизм в рабочем движении и ревизионизм — в коммунистическом движении.

Как указывается в Программе КПСС, современная правая социал-демократия, являющаяся важнейшей идейной и политической опорой буржуазии внутри рабочего движения, окончательно порвала с марксизмом, отрицает существование антагонистических классов и классовой борьбы в буржуазном обществе, необходимость пролетарской революции и уничтожения частной собственности на средства производства и проповедует «идеи» «трансформации» капитализма в социализм.

Правые социалисты начали с противопоставления социальных реформ социалистической революции, а пришли к защите государственных

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 51.

² Там же, стр. 52.

но-монополистического капитализма, который они пытаются изобразить почти как социализм.

В коммунистическом движении, говорится в Программе КПСС, главную опасность представляет ныне ревизионизм, правый оппортунизм, как отражение буржуазного влияния. Прикрываясь рассуждениями о необходимости учитывать новейшие условия развития общества и классовой борьбы, оппортунисты и ревизионисты «стремятся вытравить из марксизма-ленинизма его революционную душу, подорвать веру рабочего класса, трудового народа в социализм, разружить и демобилизовать рабочих, трудящихся в их борьбе против империализма»³. Для «обоснования» своих антимарксистских взглядов и положений они эклектически соединяют «новейшие» буржуазные «теории» со старыми оппортунистическими идейками.

Прямыми предшественниками современных реформистов и ревизионистов являются оппортунисты II Интернационала, еще в начале нынешнего века выступавшие с проповедью классового мира» и постепенного «реформирования» капитализма в социализм.

История убедительно доказала глубокую правильность марксистского понимания законов общественного развития, открытых марксизмом-ленинизмом путей строительства социализма и коммунизма и полную несостоятельность ревизионистских, реформистских взглядов.

Однако правые социалисты и современные ревизионисты продолжают повторять отвергнутые самой жизнью концепции Бернштейна и других ревизионистов из II Интернационала. Выступая в бесплодной и неблагодарной роли «ниспровергателей» марксизма, правые социалисты нередко открыто ссылаются из ревизионистов начала нынешнего века, как на своих идейных предшественников. Так, в органе партийного руководства социал-демократической партии ФРГ «Neuer Vorwärts», 24 декабря 1953 г., в статье под знаменательным заглавием «Потрясатели превзойденных учений», говорится о том, что еще Бернштейн советовал социал-демократии отказаться от ожидания краха капиталистического общества, освободиться от старой фразеологии и признать себя партией демократических и социалистических реформ⁴.

Ревизия оппортунистами марксистского понимания общественного развития, стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата уже в конце XIX—начале XX в. была теснейшим образом связана с ревизией философской основы марксизма—диалектического материализма. Оппортунисты подменяли марксистский философский материализм неокантианством и махизмом, а марксистскую диалектику—заимствованной из позитивистской философии «ходячей» плоскоэволюционной концепцией развития.

Под влиянием неоспоримых достижений науки идея развития получила к концу XIX в. довольно широкое распространение в буржуазном обществе. Но это признание носило в основном формальный характер, за ним, в несколько подновленном виде, скрывалась старая, враждебная научному, диалектическому пониманию развития, метафизическая точка зрения. Распространенная в буржуазном обществе концепция «эволюции» сводила развитие только к постепенным количественным изменениям, не видела в развитии скачков, перерывов постепенности, противоречий, не могла дать научного ответа на вопрос об источнике развития. Поэтому В. И. Ленин отмечал: «С принципом

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 42—43.

⁴ См. „Einheit“, 1957, № 7, S. 435.

развития» в XX веке (да и в конце XIX века) «согласны все». — Да, но это поверхностное, непродуманное, случайное, филистерское «согласие», есть *того рода* согласие, которым душат и опошляют истину»⁵.

В трудах В. И. Ленина, особенно в «Философских тетрадах», до конца раскрыта вся принципиальная противоположность материалистической диалектики плоскоеволюционной концепции развития, показано значение марксистской диалектики как единственно научного понимания развития, обнажена антинаучная, идеалистическая направленность плоского эволюционизма и его реакционная политическая роль. В частности, в работе «Марксизм и ревизионизм» В. И. Ленин отмечает, что ревизионисты вслед за буржуазными профессорами «лезли... в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»⁶.

Именно отказ от классовых пролетарских позиций, проповедь «классового мира», отрицание социалистической революции и диктатуры пролетариата и определили отрицательное отношение оппортунистов к марксистской диалектике и их симпатии к плоскому эволюционизму, выражавшему буржуазно-либеральную точку зрения.

В. И. Ленин отмечал, что воззрения ревизионистов «сводились к довольно стройной системе взглядов, — именно: давно известных либерально-буржуазных взглядов»⁷.

Очень остроумно эту либерально-буржуазную сущность отказа ревизионистов от материалистической диалектики подметил Г. В. Плеханов, критикуя взгляды П. Струве: «...г. П. Струве взялся показать нам, что природа скачков не делает и что интеллект их не терпит. Как же это так? Или, может быть, он имеет в виду только свой собственный интеллект, который действительно не терпит скачков по той простой причине, что он, как говорится, «терпеть не может» диктатуры пролетариата»⁸.

Как представители неокантианской, так и представители махистской ревизии философии марксизма относились к марксистской диалектике крайне враждебно и буквально соревновались между собой в нападках на нее, фальсификации ее и противопоставлении ей одностороннего, обедненного и антинаучного плоскоеволюционного понимания развития. При этом для рассуждений ревизионистов неокантианского и махистского толка характерно было стремление скрыть противоположность марксистской диалектики идеалистической диалектике Гегеля, отождествить диалектику Гегеля и диалектику Маркса и под видом критики гегелевского идеализма отбросить марксистскую диалектику, заменив ее плоским эволюционизмом Спенсера.

Так, Э. Бернштейн, ревизовавший марксистский материализм с кантианских позиций, не менее активно нападал и на диалектику Маркса и заявлял, что Маркс и Энгельс не поставили диалектику Гегеля с головы на ноги, а попросту усвоили ее. Бернштейн называл диалектику «предательским элементом в марксовской доктрине», «ловушкой, лежащей на пути всякого последовательно правильного рассмотрения явлений»⁹.

Подменяя диалектическое понимание развития точкой зрения плоского эволюционизма Спенсера, Бернштейн утверждал: «Во избежание

⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 38, стр. 251.

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 19.

⁷ Там же, стр. 22.

⁸ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, стр. 606.

⁹ См. Э. Бернштейн. Исторический материализм, СПб., 1901, стр. 37, 46.

всяких недоразумений, считаю нужным заметить, что спенсеровские формулы: дифференциация и интеграция, специализация и новые соединения — нисколько не находятся в принципиальном противоречии с учением Гегеля о развитии; они лишь выражают мысль Гегеля в новой форме, которая менее ведет к недоразумениям и ошибочным выводам»¹⁰.

Бернштейну вторил ревизионист-неокантианец Форлендер, который заявлял, что в XX в. «идея развития от низшего к высшему уже не выступает в облачении гегелевского умозрения. Нашим доверием эта идея пользуется благодаря, скорее, эмпирической философии недавно умершего Герберта Спенсера»¹¹. При этом он говорил, что развитие осуществляется «в виде медленной, постепенной, едва заметной — как мы теперь выражаемся — эволюции»¹².

Как известно, ревизионисты II Интернационала подменяли важнейшие положения марксизма «модными» взглядами антинаучной буржуазной философии под предлогом «творческого развития марксизма с позиций новейших достижений науки». Это стремление подменить материализм и диалектику марксизма идеализмом и метафизическим, плоскоэволюционным пониманием развития ярко выражено в статье австрийского ревизиониста-махиста Ф. Адлера «Фридрих Энгельс и естествознание». Адлер писал: «... Мы можем констатировать, что обозначения у Маркса и Энгельса «материализм» и «диалектика» полностью покрываются понятиями современного естествознания «опыт» и «развитие»¹³.

Не менее активно выступали с позиций заимствованного у буржуазной позитивистской философии плоского эволюционизма против материалистической диалектики и русские махисты, называвшие себя марксистами, — Богданов, Берман, Юшкевич и др. Замена материализма субъективным идеализмом у них сочетается с заменой диалектики плоскоэволюционной концепцией развития.

Так, Богданов не признавал диалектику «универсальным методом» и противопоставлял ей точку зрения эмпириомонизма¹⁴. Отрекаясь от диалектики, Богданов проповедовал в созданной им лженауке «тектологии» механистическую «теорию равновесия» — разновидность плоскоэволюционного понимания развития, полную несостоятельность которого показал Ленин.

Эмпириосимволист Юшкевич, не утруждая себя никакими доказательствами, утверждал, что «движение не есть процесс, совершающийся по законам диалектики»¹⁵.

Ревизуя марксистскую диалектику, Юшкевич стремился отбросить открытые ею закономерности, дающие научное понимание процесса развития, и тем самым свести диалектику к концепции плоской эволюции. «Диалектический метод Маркса и Энгельса, — писал Юшкевич, — взятый в своей сущности, очищенный от доставшегося ему по наследству метафизического хлама, похож как две капли воды на одно из величайших научных завоеваний XIX века — на принцип эволюции»¹⁶.

¹⁰ Э. Бернштейн, Очерки из истории и теории социализма, СПб., 1902, стр. 331—332.

¹¹ Проф. Карл Форлендер, Кант и Маркс, СПб., 1909, стр. 8.

¹² Там же, стр. 9.

¹³ «Die Neue Zeit», 1907, 1 Bd., N 19, S. 622.

¹⁴ См. А. Богданов, Философия живого опыта, 1920, стр. 208.

¹⁵ П. Юшкевич, Материализм и критический реализм, СПб., 1908, стр. 8.

¹⁶ Там же, стр. 10.

Махист Берман, на что специально обращает внимание В. И. Ленин, дошел даже до того, что объявил энгельсовскую диалектику «мистикой»¹⁷. Берман откровенно солидаризовался с нападками Бернштейна на диалектику¹⁸.

Диалектические построения Маркса Берман объясняет как «каприз гениального ума»¹⁹. Берман заявлял, что «если существует всеобщий закон развития, то он едва ли может быть уложен в прокрустово ложе «диалектических поворотов»²⁰. Фальсифицируя смысл осуществленной марксизмом критической переработки гегелевской диалектики, Берман утверждал, что здоровое зерно философии Гегеля, освобожденное от болезненных наростов метафизики и представляющее вклад в сокровищницу научной мысли, сводится лишь к идее всеобщего развития»²¹.

Берман, Юшкевич и другие ревизионисты из всей диалектики соглашались признать только идею развития. Тем самым они отбрасывали подлинное содержание развития, как процесса единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, отрицания отрицания, и сводили диалектику к бессодержательной метафизической плоскоэволюционной точке зрения.

Критикуя нападки Бернштейна на марксистскую диалектику, В. И. Ленин отмечал, что Бернштейн не сделал даже ни малейшей попытки указать, в чем состоит неправильность диалектики, а лишь повторял затасканные в буржуазной литературе обвинения²².

Этой же полной бездоказательностью характеризуются нападки на марксистскую диалектику и других ревизионистов, выражавшие собой замену пролетарской, марксистской точки зрения либерально-буржуазной идеологией. О подлинном смысле этих ревизионистских выступлений против марксистской диалектики довольно откровенно проговорился Бернштейн, который заявил, «что моя критика лишь постольку касается гегелевской диалектики, поскольку последняя отразилась в социалистической теории»²³.

Бернштейн отрицал, что борьба противоречий является движущей силой развития, утверждая, что «великим двигателем развития» является «совместное действие родственных сил»²⁴. Такое плоскоэволюционное понимание развития вполне соответствовало отказу Бернштейна от марксистского учения о классовой борьбе, пролетарской революции, диктатуре пролетариата и утверждению, что социалистическое преобразование произойдет посредством расширения существующих уже при капитализме политических и экономических учреждений. Бернштейн считал, что конституционное законодательство — это единственный путь к осуществлению социализма. Поэтому он призывал социал-демократию не выходить за пределы требований социальных реформ в рамках существующих порядков.

Такая реформистская позиция, выражавшая плоскоэволюционное понимание развития, означала фактический отказ от социализма, нашед-

¹⁷ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 14, стр. 7.

¹⁸ См. Я. Берман, Диалектика в свете современной теории познания, М., 1908, стр. 1—3.

¹⁹ См. там же, стр. 17.

²⁰ Там же, стр. 196.

²¹ Там же, стр. 196—197.

²² См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 4, стр. 175—176.

²³ Э. Бернштейн, Очерки из истории и теории социализма, стр. 322—323.

²⁴ Там же, стр. 329—330.

ций свое яркое выражение в пресловутой формуле: «движение все, конечная цель — ничто».

После продолжительных споров точка зрения Бернштейна была формально отвергнута на Амстердамском конгрессе II Интернационала в 1904 г. Однако не следует переоценивать значение этого акта. Достаточно сказать, что К. Каутский, считавшийся крупнейшим теоретиком II Интернационала, выступал против принципиального осуждения позиции Бернштейна, как несовместимой с пребыванием в социал-демократической партии, и даже утверждал, что социалисты должны быть благодарны Бернштейну за критику. Каутский не дал принципиальной, последовательной критики выступлений Бернштейна против диалектики, не показал несостоятельность его нападок на диалектику и правильность марксистского диалектического понимания развития. Он ограничился лишь приведением высказываний Маркса и Энгельса о диалектике и формальным выражением согласия с ними. Причем надо сказать, что впоследствии, в своей книге «Материалистическое понимание истории», Каутский отказался и от формального согласия с трактовкой Марксом и Энгельсом важнейших положений диалектики и встал на путь их открытой ревизии и фальсификации.

Но даже в начале XX в. Каутский лишь абстрактно, формально признавал учение марксизма о социалистической революции, выхлещивал его содержание, обходя важнейшие вопросы о сломе буржуазной государственной машины, о диктатуре пролетариата, о подготовке к революции. Фактически он также стоял на позициях реформистского, плоскоэволюционного понимания общественного развития, прикрывая марксистскими фразами свои оппортунистические позиции. «Это не полемика против Бернштейна, — писал Ленин о Каутском, — а в сущности уступка ему, сдача позиций оппортунизму»²⁵.

Противоречие между формальным признанием марксизма и оппортунистической политикой на практике было характерной чертой II Интернационала, на которую неоднократно указывал В. И. Ленин.

Очень показателен в этом отношении один эпизод из деятельности германской социал-демократии — крупнейшей партии II Интернационала. Под влиянием русской революции партийтаг в Йене в 1905 г. принял резолюцию, которая, хотя и с оговорками, признавала важность массовой политической забастовки. Но с этим решением были не согласны оппортунистические лидеры профсоюзов. Тогда в 1906 г. на секретном совещании в Мангейме партийное руководство, возглавляемое Бебелем и Каутским, капитулировало перед профбюрократами и отказалось от призыва к массовой политической забастовке²⁶. Этот характерный штрих показывает, что практическая политика II Интернационала соответствовала не марксистскому диалектическому, а реформистскому плоскоэволюционному пониманию развития. Закономерным результатом такой политики была величайшая измена социализму, совершенная оппортунистами II Интернационала в годы первой мировой войны.

Напомним также, что плоскоэволюционная «теория равновесия» в период нэпа использовалась правыми оппортунистами для защиты пресловутого капитулянтского тезиса о «мирном вращении кулака в социализм».

В трудах В. И. Ленина дана беспощадная критика оппортунизма, раскрыта роль плоского эволюционизма как методологической основы

²⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 450.

²⁶ См. У. З. Фостер, История трех интернационалов, М., 1959, стр. 204—205.

реформистской политики. В. И. Ленин подчеркивал необходимость учета объективной диалектики исторического развития для выработки правильной политики партии рабочего класса и с величайшим искусством осуществлял разработку такой политики.

В нашей литературе отмечается, что в настоящее время в буржуазной философии наибольшим распространением пользуется уже не плоскоэволюционная концепция, признающая только постепенность, непрерывность развития, а другая разновидность метафизической и идеалистической фальсификации развития — концепция «творческой эволюции». Эта концепция абсолютизирует прерывность, скачкообразность развития, рассматривая их не как закономерный результат предшествующих постепенных количественных изменений, а как таинственное и непознаваемое действие какого-то сверхъестественного, нематериального начала²⁷. Это не означает, однако, что плоскоэволюционная концепция развития вышла из употребления. Буржуазные идеологи, правые социалисты и ревизионисты, проповедуя фальшивые идеи реформистского преобразования капитализма в общество «социальной гармонии и всеобщего благоденствия», продолжают использовать концепцию плоской эволюции. В духе плоского эволюционизма выдержана и социальная демагогия, применяемая буржуазными политиками в странах, недавно освободившихся от колониального гнета и получивших политическую независимость.

Современные реакционные лидеры правых социалистов нередко открыто отрекаются от марксизма, объявляя его «устаревшим», отказываются от классовой борьбы и традиционных социалистических лозунгов. Такой политике вполне соответствуют нападки правосоциалистических «теоретиков» на диалектику и противопоставление ей плоскоэволюционного понимания развития.

Так, правосоциалистический «критик» марксизма Таймер клеветает на марксистскую диалектику, называя ее «мистической расплывчатостью», утверждая, что в ней трактуется «о вере, а не о знании». Таймер противопоставляет диалектике «прямолинейный прогресс без диалектической игры противоречий, или циклических движений»²⁸, признание которого свойственно именно плоскоэволюционному пониманию развития.

К плоскому эволюционизму сводят диалектику и ставшие на путь реформизма современные ревизионисты. Наглядным примером тому является книга Э. Карделя «Социализм и война», где суть всей диалектики развития общества сводится к количественным изменениям, а диалектический закон единства и борьбы противоположностей подменяется утверждением, будто в современном мире борьба противоположностей смягчается, и противоположности приходят к соглашению²⁹.

Все это показывает величайшую значимость ленинской критики плоского эволюционизма для борьбы с идеологической диверсией современных буржуазных философов, социологов, правых социалистов и ревизионистов против марксистско-ленинской теории — научной идеологии коммунизма.

²⁷ См.: А. С. Богомолов, *Метафизическая концепция развития в XIX и XX веках*, «Вопросы философии», 1960, № 10.

²⁸ W. Theimer, *Der Marxismus, Lehre—Wirkung—Kritik*, Bern, 1950, S. 10, 32, „Einheit“, 1957, N 7, S. 443—444.

²⁹ См. А. Румянцев, «Вербальная диалектика» Эдварда Карделя, «Проблема мира и социализма», 1960, № 11.

Л. Е. Гарбер

**ЯССИ ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЯСИ РЕВИЗИОНИЗМ
ХИЗМАТИДА**

Мақола ғайри илмий, антимарксистик «назариялар»дан бири — ясси эволюция концепциясини танқид қилишга бағишлангандир.

Илгари II Интернационал оппортунистлари хизматида бўлган бу концепциядан ҳозирги замон ўнг социалистлари ва ревизионистлар марксча-ленинча материалистик диалектикани «рад қилиш» учун фойдаданмоқдалар. Автор Лениннинг ўз вақтида ясси эволюционизм моҳиятини танқид қилиб айтган фикрлари ҳозирги замон буржуа ва реформизм идеологиясига қарши курашда ҳам катта аҳамиятга эга эканлигини таъкидлаб ўтади.

Ю. А. ЗАДНЕПРОВСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ДАЛЬВЕРЗИНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (1956—1960)

Дальверзинское поселение эпохи бронзы, расположенное в 2 км к востоку от сел. Аим (Андижанская область), было обнаружено в 1952 г.¹ и повторно обследовано в 1954 г., когда были произведены небольшие разведывательные работы². С 1956 г. по поручению Института истории и археологии АН УзССР автором в составе Ферганского отряда³ здесь проводятся стационарные раскопки. В 1960 г. работы велись Институтом истории и археологии АН УзССР совместно с Ленинградским отделением Института археологии (ЛОИА) АН СССР.

Основные работы были сосредоточены в центральной части поселения, где вскрыто свыше 1700 м², и на его восточном крае — около 1300 м². Кроме того, начато изучение второй оборонительной стены и в разных частях поселения заложено четыре шурфа.

В пределах вскрытой площади толщина культурного слоя колеблется от 1,6 до 2,4—3 м, достигая 4 м в восточной части, около оборонительной стены. Всю толщу культурных напластований удалось расчленить на три строительных горизонта. Стратиграфия поселения основана на разных уровнях полов со строительными остатками, очагами, многочисленными хозяйственными ямами и целыми сосудами, стоявшими *in situ*. Строительные остатки дошли до нас в сильно разрушенном состоянии.

К верхнему горизонту относятся верхние слои мощностью в 60—80 см. В разных местах центрального раскопа обнаружены участки полов с обмазкой. От построек этого горизонта сохранились остатки нескольких стен в один ряд кирпичей. Сюда относятся участок пола с овальным очажком (рядом с которым стоял кухонный котелок и лежала зернотерка), а также зольные пятна и несколько хозяйственных ям. Верхний край ям начинается на отметке 50 см от поверхности. Подобные ямы в верхнем горизонте не известны на других памятниках чувствской культуры. В верхнем горизонте обнаружены отдельные кости, обломки человеческих черепов и одно полное погребение подростка, костяк которого лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад.

Средний горизонт включает наслоения от 50—80 до 100—140 см. В нескольких пунктах раскопа выявлены разрушенные кладки из сырового кирпича. Обнаружено помещение, вытянутое длинной осью с севера на юг, и расчищены три стены его; одна из них выходит за пределы раскопа. Длина вскрытой части помещения — 8 м, ширина —

¹ Ю. А. Заднепровский, Древняя Фергана, автореферат кандидатской диссертации, Л., 1954.

² Ю. А. Заднепровский, Дальверзинское селище, КСИИМК, 1957, вып. 69, стр. 50—57.

³ Начальник отряда — проф. Я. Г. Гулямов.

5,4 м. Стены сохранились на высоту 60 см. Размеры кирпича не установлены.

В полу среднего горизонта выявлено свыше 150 хозяйственных ям (круглых или овальных в сечении, диаметром до 150 см, высотой — 80—140 см). Среди них выделяется несколько ям большого диаметра (2 м и больше) и несколько ям глубиной свыше 2 м. В одной яме найдены остатки трех человеческих костяков. В культурном слое этого горизонта открыто два захоронения. Один костяк лежит в скорченном положении, головой на юго-запад, другой (сильно разрушенный) — головой на северо-восток.

Наиболее четко выделяются наслоения нижнего горизонта (140—210—240 см), лежащие непосредственно на материковом лёссе. На вскрытом участке остатки построек обнаружены лишь в двух местах, а остальная поверхность изрыта многочисленными группами ям, врытых в материк.

Помещение в северной части раскопа сохранилось частично. Ориентировано оно по линии З—В, ширина — 2,7 м, длина вскрытой части — около 5 м. Стены, сложенные из прямоугольных кирпичей зеленой белой глины на толстом слое раствора, сохранились на высоту 60—100 см. В комнате находился очаг и три сосуда, а рядом — неглубокая яма.

Остатки второго помещения расположены у южного края раскопа. Здесь открыт угол стен в один ряд кирпичей ($43 \times 30 \times 10$ см, $40 \times 25 \times 10$ см), также из зеленой глины. В ряде мест обнаружены скопления сосудов.

В нижнем горизонте раскрыто несколько очагов различной конструкции. Особенно интересна круглая печь, выделяющаяся большими размерами и прокаленностью стен и служившая, очевидно, для литья металла. Поблизости от нее найдены глиняная трубка (сопло), сосуд с остатками металла и несколько литейных форм.

Обращает на себя внимание погребение подростка 12—13 лет (мужского пола?), лежавшего в скорченной позе на правом боку, головой на ВЮВ. Оно впущено в материковый грунт. Возле головы лежала глубокая чаша с расписным орнаментом. Погребения людей неоднократно встречались на Дальверзине и Чусте, но здесь впервые обнаружен инвентарь, сопровождавший умершего. находка чаши подтверждает одновременность захоронения с основным периодом жизни поселения. Помимо полных захоронений и частей разрушенных костяков, обнаружено два скопления из нескольких черепов. Других костей, кроме одной нижней челюсти, в этих скоплениях не оказалось.

Добытые на Дальверзине материалы не позволяют полностью охарактеризовать тип жилищ. Вскрытые строительные комплексы и неоднократные находки сырцового кирпича в слое и ямах позволяют говорить о наземных стационарных домах из сырцового кирпича. Все это, а также наличие мощных оборонительных стен, указывает на необоснованность высказанного В. И. Спришевским предположения об использовании ям в качестве жилищ. Никаких следов существования легких построек вроде шалашей в Дальверзине не прослежено. Малочисленность строительных остатков на поселении пока не находит объяснения.

Важные результаты получены при изучении оборонительных укреплений Дальверзина. Оборонительная стена, сохранившаяся в виде низкого вала, окружает поселение почти со всех сторон. Только в западной части, где край холма разрушен, вал не был прослежен. Высота вала над окружающей местностью колеблется от 2,8 до 3,6 м. Ширина внеш-

него склона его равна 18—20 м. С внутренней стороны вал пологий и постепенно сливается с поверхностью поселения.

К востоку от первого вала, на расстоянии около 220 м, расположен второй вал, окружающий обособленную площадку, которая примыкает к основной части поселения. Судя по рельефу местности, возможность существования второй стены с других сторон поселения исключена.

Первый вал вскрыт на протяжении свыше 100 м. Здесь открыта массивная стена, толщиной в 4—6 м и высотой до 2,5 м. Стена была разрезана поперечной траншеей, что позволило выяснить ее устройство.

Первоначально поселение долгое время не имело укреплений. К этому периоду относятся отложения нижнего культурного слоя, толщиной в 50—80 см, прослеженные в нескольких пунктах. Затем на краю холма построили глинобитную платформу для выравнивания поверхности (толщиной до 80 см). Для усиления ее в глину добавили гальку и отдельные кирпичи. На этой платформе и сооружено тело стены из утрамбованного слоя черной земли (толщиной в 1—1,2 м), лежавшее на галечной прослойке и облицованное сверху кладкой (толщиной до 60 см) из нескольких рядов сырцовых кирпичей ($30 \times 30 \times 10$? , $50 \times 70 \times 10$? см). Кирпичи лежат без порядка на толстом слое раствора.

В последующее время стена была расширена путем пристройки с внутренней стороны и достигла толщины 6 м. В конце существования поселения стены утратили свое назначение, начали разрушаться и были использованы для застройки. Посреди вскрытого участка обнаружено помещение (размером 6×3 м), врезанное в стену и вытянутое длиной осью поперек стены в направлении З—В.

Вторая стена, судя по разведывательным раскопкам, сходна по устройству с первой и также лежит на культурном слое. Сверху стена облицована кирпичом. Добытые здесь материалы, главным образом керамика, сходны с находками возле первой стены. Это говорит об одновременности обеих оборонительных стен (в широких хронологических рамках).

Время строительства и функционирования укреплений устанавливается по комплексу находок (керамика, металлические изделия, орудия и поделки из камня и кости), которые одинаковы с материалами из раскопа в центре поселения. Более поздних находок не обнаружено. Это позволяет датировать укрепления временем существования самого поселения.

Остается неясным, построены ли обе стены в одно время или в разное, а если в разное, то в какой последовательности. Ответить на этот вопрос можно лишь после проведения дополнительных раскопок.

Наличие двух одновременных (в рамках одного периода) оборонительных стен на Дальверзине свидетельствует о развитии фортификационного строительства. Выяснение причин и условий возникновения укрепленных поселений в Фергане в период поздней бронзы составляет важную задачу. В этой связи нельзя не обратить внимание на сосуществование земледельческих племен чустской культуры с племенами андроновской культуры, обитавшими на территории Ферганской долины. Во взаимоотношениях этих племен и следует, по всей вероятности, искать причины, породившие возникновение укреплений на Дальверзине и Чусте.

Полученный материал позволяет выделить два принципиально разных периода в истории Дальверзина: I период — существование неукрепленного поселения, II период — после сооружения оборонительных стен.

В результате пятилетних работ на поселении добыт большой вещевой материал, расширяющий наши знания о культуре эпохи бронзы. Наиболее многочисленны находки керамики. На поселении собрано свыше 100 000 фрагментов глиняной посуды. Керамика Дальверзина представлена следующими типами: 1) с красной облицовкой, 2) с красной облицовкой и расписным орнаментом, 3) с белой облицовкой, 4) без облицовки, 5) черно-серолащенная, 6) сероглиняная (кухонная), 7) с шамотом (толстостенные корчаги и хумы).

Основную часть керамики составляют сосуды первого типа (73% всех находок), затем следует сероглиняная (кухонная) посуда — 18%, а сосуды с росписью составляют лишь 1,2% всех находок, хотя можно предполагать, что в употреблении находилось больше сосудов именно этого типа (поскольку росписью обычно украшена верхняя часть сосудов, а обломки нижних частей их, лишенные росписи, относились к сосудам первого типа).

На поселении найдено лишь несколько обломков сосудов, изготовленных на гончарном круге. Происхождение их, как и аналогичных находок из Чустского поселения, остается неясным. Широко применялась техника формовки сосудов на матерчатом шаблоне. Отпечатки тканей встречаются на обломках сосудов с красной облицовкой и сероглиняной (кухонной) посуды.

Наиболее разнообразна по формам керамика первого типа. Основные ее формы: шаровидный сосуд с отогнутым венчиком, широкие миски с перегибом бортика, округлым и плоским дном, конические горшки, чаши полусферической формы и др.

Пожалуй, самым выразительным признаком чустской культуры в целом является расписная посуда. Орнамент, наносившийся черной краской по красному фону, занимает, за редкими исключениями, лишь верхнюю часть сосуда. В орнаменте господствуют геометрические узоры и отсутствуют криволинейные, зооморфные и иные мотивы.

Очень характерно украшение закраины сосудов с внутренней стороны. Все многообразие орнаментальных узоров можно свести к пяти группам.

1) ромбы, треугольники, ленты и др., заштрихованные сеткой. Эта группа составляет половину всех орнаментированных образцов;

2) ромбы, клинья и другие узоры со сплошной заливкой. По количеству образцов эта группа занимает второе место;

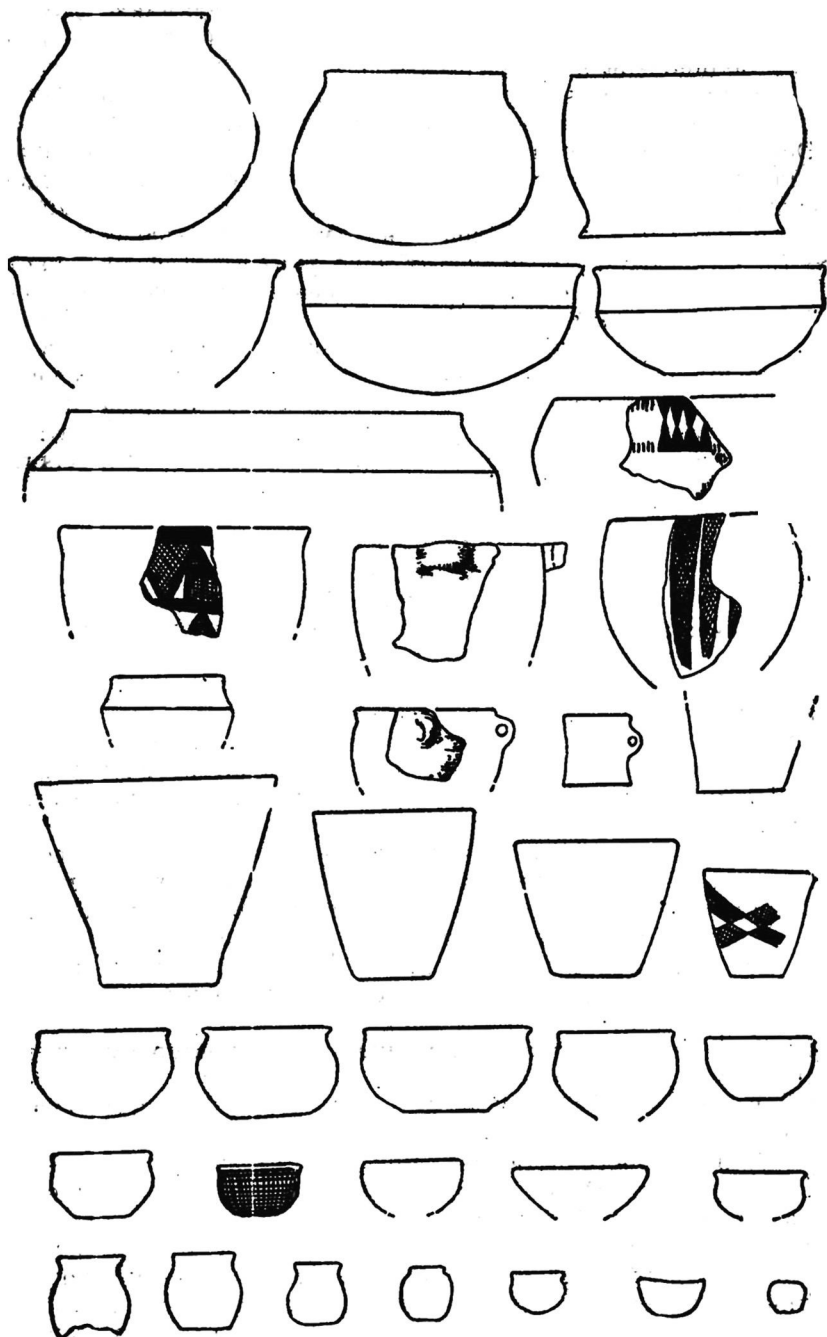
3) полосы, треугольники и клинья, заштрихованные наподобие шахматной доски. Подобные узоры представлены лишь несколькими экземплярами;

4) отдельные линии и их комбинации. По повторяемости эта группа занимает третье место;

5) знаки в виде букв V и W, редкие узоры в форме «бабочки» и др. Эти узоры встречаются редко и играют второстепенную роль, занимая свободное пространство между основными мотивами.

Создание классификации расписного орнамента керамики Дальверзина в дальнейшем будет способствовать выявлению локальных и хронологических различий Дальверзина, Чуста, Ашкалтепе и других памятников. Сравнение с опубликованными образцами росписи этих памятников показывает, что при однородности мотивов, композиции и стиля орнамента в целом, для каждого поселения можно выделить свои особенности.

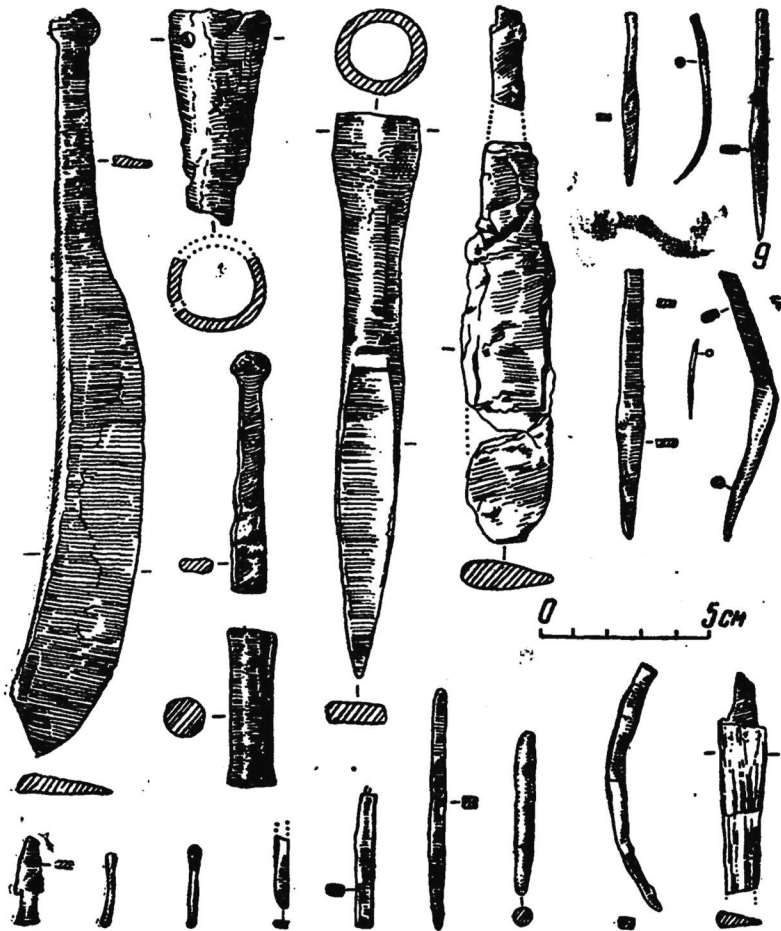
Изучение орнамента будет способствовать решению вопроса о происхождении чустской культуры. В этой связи надо отметить многочисленные аналогии расписной керамики Ферганы в комплексах куль-

Основные формы керамики из Дальверзинского поселения.

тур крашеной керамики юга Туркмении, Ирана и Передней Азии. Особый интерес представляет наличие ряда соответствий с расписной керамикой тепе Сялка.

Для сравнительного изучения интересны и находки серолощенной керамики, имеющей сходство с подобной посудой в Южной Туркмении, особенно с комплексом Яздепе I.

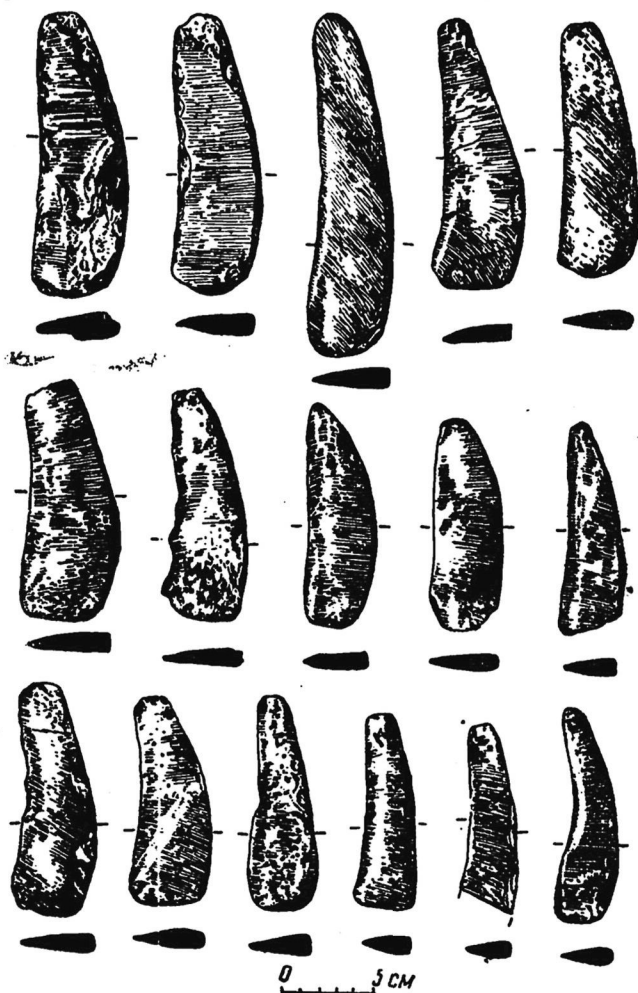

Бронзовые изделия из Дальверзина (последний предмет — нож — железный).

Полученный керамический материал не позволяет дать периодизацию истории Дальверзинского поселения, поскольку нельзя проследить изменение керамики по горизонтам. Количественные изменения также мало заметны, хотя можно отметить увеличение расписной керамики в среднем и нижнем горизонтах по сравнению с верхним. В верхнем горизонте оказалось сравнительно больше толстостенной посуды с шамотом.

Ряд материалов свидетельствует о значительном развитии на Дальверзине металлургического производства. Помимо упомянутой уже литейной печи, найдены обломки сосуда для плавки металла и тигля, глиняная трубка, служившая в качестве сопла, и серия литейных форм, а также шлаки. Имеются формы для отливки псалий в виде изогнутого

стержня с тремя отверстиями, плоских круглых зеркал с небольшою рукоятью, ажурных украшений, стержней и т. д. Все процессы обработки меди и бронзы производились, очевидно, в пределах поселения.

Каменные серповидные ножи.

Находки металлических орудий и изделий включают ножи, серп, обломок втулки наконечника копья, двуперые наконечники стрел с черешком, шилья, проколки, иглы и украшения. Особо отметим массивное втульчатое с клиновидным лезвием долото, имеющее полное сходство с орудиями из Восточного Казахстана и Южной Сибири. Ножи представлены целой серией; форма их устойчивая — широкое выпуклое лезвие с плавным переходом в узкую рукоять, заканчивающуюся круглым завершением. Точно такую же форму имеют ножи из Чустского поселения. По-видимому, они составляют типичное изделие для этой культуры.

Большинство металлических предметов из Дальверзина, судя по анализам, проведенным в Лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР, отлиты из бронзы. Среди них можно выделить груп-

пу оловянистых бронз с содержанием олова 3—7% и группу мышьяковистых бронз с примесью мышьяка свыше 5% и небольшим содержанием олова. По составу сплава металлические изделия Дальверзина отличаются от изделий соседних областей, что говорит о развитии местной рудной базы.

Особо отметим находки куска железа на поверхности сосуда, шлака железной руды и железного ножа. Последняя находка может быть случайного происхождения и более позднего времени.

На поселении добыто свыше тысячи каменных орудий и поделок. Среди них имеются орудия, связанные с земледелием, мотыги, своеобразные каменные серповидные ножи (более 300 экз.), некоторые орудия для дробления руды — колотушки и многочисленные отбойники; много точильных брусков, круглых грузил, наверший булавы, а также ряд изделий, назначение и способ употребления которых остается неизвестным. Весьма многочисленны находки зернотерок крупных размеров и разной формы.

В большом количестве употреблялись и костяные орудия. Костяные гребни применялись в ткацком производстве. Грубчатые кости широко использовались для разных поделок. Имеются костяные проколки, кружки с отверстием в центре и ряд других предметов. Найдено очень много астрагалов со следами обработки, с нарезками и бронзовой вставкой. Обнаружено несколько игр, состоявших из 20, 30 и более астрагалов. Уникальна находка берцовой кости животного с зашлифованной поверхностью. Подобные изделия известны в андроновской культуре; обычно считают, что они употреблялись в качестве коньков⁴. В Дальверзине, как и на Чусте, имеются находки раковин каури.

Добытые в культурном слое кости животных и рыб, а также зерна, наряду с находками орудий, позволяют осветить некоторые стороны хозяйственной жизни поселения. Они дают основание говорить о значительном развитии земледелия и оседлого скотоводства. В составе стада преобладал крупный рогатый скот и лошади.

В свете археологических работ Дальверзинское поселение может быть охарактеризовано как сильно укрепленное поселение оседлых земледельцев-скотоводов. Оно отличается от всех известных памятников этого времени своими огромными размерами (около 25 га) и, очевидно, было одним из крупных центров чустской культуры.

В настоящее время зарегистрировано 13 поселений и восемь пунктов находок чустской керамики, главным образом в Северной и Восточной Фергане. Возле Дальверзина расположены поселения Ашкалтепе⁵ и Ахшар⁶; к югу от Аима, на Гайраттепе, найдена чустская керамика⁷. Вторая группа расположена в долине Кассансая (поселения Тергаучи, Гурмирон, Тюрякурган)⁸. К этой группе тяготеют Чустское и Каракурганское поселения⁹. В юго-восточной части Ферганы обнаружены поселения Шор и Заргулдактепе¹⁰, а также Чакан (на трассе БФК)¹¹.

⁴ О. А. Кривцова-Гракова, Садчиковское поселение, «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА), 1951, № 21, стр. 21, рис. 15.

⁵ Ю. А. Заднепровский, Ашкал-Тепе — новый памятник чустской культуры в Фергане, «Советская археология» (СА), 1959, № 3.

⁶ Обнаружено Южно-Киргизским отрядом.

⁷ Эти материалы найдены В. И. Козенковой.

⁸ Памятники открыты Ю. Г. Чулановым в 1958 г.

⁹ Поселение впервые обследовано Ю. Г. Чулановым.

¹⁰ В. И. Козенкова, Археологические работы в Андижанской области в 1956 г., КСИИМК, 1959, вып. 76.

¹¹ Т. Г. Оболдуева, Отчет о работе первого отряда..., «Труды Института истории и археологии АН УССР», т. IV, Ташкент, 1951.

Еще одна группа открыта в месте образования р. Кара-Дарьи к юго-востоку от Узгена (Чимбайское поселение и отдельные находки на городище Узген, Дунбулак и др.)¹². Все это свидетельствует о довольно широком распространении племен — носителей чустской культуры.

Концентрация большинства известных памятников в Восточной Фергане позволяет предполагать существование здесь благоприятных физико-географических условий для развития земледельческой культуры в эпоху бронзы.

Работами последних лет на Дальверзинском и Чустском поселениях выявлены материалы, позволяющие решить вопрос о датировке этих памятников. Первый исследователь их — М. Э. Воронец — предварительно датировал поселения концом III—II тыс. до н. э.¹³ Позднее была предложена другая дата — конец II — начало I тыс. до н. э., получившая наибольшее признание¹⁴. Но эти даты не были достаточно обоснованы.

Сравнительное изучение памятников Ферганской долины позволяет определить только общие хронологические рамки существования чустской культуры и наметить ее верхнюю границу. Она ограничена начальным этапом эйлатанской культуры (VII—IV вв. до н. э.)¹⁵. Отсутствие памятников предшествующего периода не дает возможности проследить истоки культуры и установить нижнюю грань ее даты.

Для определения времени культуры решающее значение имеет сравнительный анализ металлических изделий. Целый ряд их (псалии и зеркала, отливавшиеся в литейных формах, двуперые наконечники стрел с черешком) имеет сходство с материалами некрополя В Сиалка и других памятников Северного Ирана, достаточно твердо датированных X—IX вв. до н. э.¹⁶

Керамический комплекс Чуста и Дальверзина может быть сопоставлен не с материалами периода Анау I и II, как предполагалось ранее¹⁷, а с комплексами периода так называемой варварской оккупации¹⁸, периода Анау IV а¹⁹. В это время на юге Туркмении возрождается после длительного перерыва применение росписи и вновь распространяются геометрические узоры. Преобладает посуда ручной выделки и простых форм, хотя продолжается изготовление сосудов и на гончарном круге. Здесь впервые появляется железо. Однако говорить о полном сходстве нет оснований (например, в Южной Туркмении господствует красноватая и коричневая роспись по светлому фону).

¹² Эти материалы добыты Южно-Киргизским отрядом в 1954—1960 гг.

¹³ М. Э. Воронец, Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории Академии наук УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг., «Труды Музея истории УзССР», вып. II, Ташкент, 1954, стр. 57.

¹⁴ В. И. Спришевский, Чустское поселение эпохи бронзы, КСИИМК, 1957, вып. 69; Ю. А. Заднепровский, Дальверзинское селище, стр. 56.

¹⁵ Ю. А. Заднепровский, Городище Эйлатан. (К вопросу о датировке памятника), СА, 1960, № 3.

¹⁶ R. Ghirshman, Fouilles de Siak près de Kashan 1933, 1934, 1937, vol. II, Paris, 1939; L. Vanden Berghe, Archéologie de l'Iran ancien, Leiden, 1959.

¹⁷ М. Э. Воронец, указ. статья; В. И. Спришевский, Чустская стоянка эпохи бронзы (раскопки 1953 года), «Советская этнография» (СЭ), 1954, № 3.

¹⁸ R. Pithrilly, Explorations in Turkestan, vol. I, 1908; А. А. Марущенко, Старый Серахс, «Труды Института истории, археологии и этнографии (ТИИАЭ) АН ТуркмССР», II, Ашхабад, 1957, стр. 173—174; его же, Елькен-депе, ТИИАЭ АН ТуркмССР, V, Ашхабад, 1959, стр. 63—65, табл. XV—XVII.

¹⁹ В. М. Массон, Древнеземледельческая культура Маргианы, МИА, 1959, № 73.

Некоторое сходство расписной посуды и большее сходство серолощевой отмечается с комплексом Яздепе I, представляющим дальнейший этап развития культуры периода Анау IV а²⁰.

Имеющиеся материалы позволяют наметить круг памятников, с которыми чувская культура может быть сопоставлена по сходству некоторых элементов материальной культуры (металлические изделия, керамика и появление железа), наличию укрепленных поселений и близкому антропологическому типу населения²¹. Это — памятники периода Анау IVа в Южной Туркмении, некрополь В Сялка, Хурвин, Хасанлу в Иране²² и Над-и Али в Афганистане²³.

Следовательно, сравнение с опорной для Средней Азии стратиграфической шкалой Южной Туркмении позволяет установить относительную датировку чувской культуры. В датах абсолютной хронологии период Анау IVа относится к концу II — началу I тыс. до н. э. Этим временем и следует определять памятники чувской культуры Ферганы²⁴.

Дата, устанавливаемая по археологическим данным, подтверждается определением по радиоуглеродному методу C¹⁴. Для установления абсолютного возраста Дальверзина был взят уголь из раскопа в центре поселения. По определению Радиоуглеродной лаборатории ЛОИА АН СССР возраст образца составляет 2720 ± 120 лет от нашего времени, что дает IX—VII вв. до н. э. Это — дата среднего периода существования поселения. Опираясь на нее, можно с достаточной уверенностью определить в целом время существования Дальверзина в пределах рубежа II тыс. — первой трети I тыс. до н. э.

Ю. А. Заднепровский

ДАЛВАРЗИН МАНЗИЛГОҲИНИ УРГАНИШНИНГ БАЪЗИ ЯКУНЛАРИ (1956—1960)

Мақолада Андижон областидаги Ойим қишлоғидан шарқроқда бронза даврида мавжуд бўлган Далварзин манзилгоҳини ўрганишнинг баъзи натижалари баён этилади. Авторнинг белгилашича, бу манзилгоҳ эрамиздан олдинги II минг йиллик — I минг йилликнинг биринчи чораги бўсағасида мавжуд бўлган.

²⁰ В. М. Массон, указ. статья, стр. 102—103, 120.

²¹ На Дальверзине найдено свыше 30 черепов, которые переданы для изучения проф. В. В. Гинзбургу. По его определению, среди них преобладают черепа длинноглового европеоидного среднеазиатского типа.

²² L. Vanden Berghe, op. cit.

²³ R. Ghirshman, Recherches préhistoriques dans la partie Afghane du Sistan. Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan, t. VIII, 1959.

²⁴ Некоторое сходство можно отметить и с комплексами расписной керамики Северо-Западного Китая и Синьцзяна. J. Andersson, Researches into the prehistory of the Chinese, Bulletin The Museum of Far Eastern Antiquities, N 15, 1943; G. D. Wu, Prehistoric pottery in China, L., 1938; С. В. Киселев, Неолит и бронзовый век Китая, СА, 1960, № 4, стр. 253. Ряд металлических орудий (серп, втульчатое долото, ножи и др.) близки подобным орудиям поздней бронзы Семиречья, Восточного Казахстана и Южной Сибири. См. С. С. Черников, Восточный Казахстан в эпоху бронзы, МИА, 1960, №88. Однако все эти сопоставления не являются решающими и не позволяют уточнить предлагаемые даты памятников Ферганы.

ВЗАИМОСООТВЕТСТВИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

В новой Программе КПСС указывается что «развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства»¹. Непрерывно усиливается обмен материальными и духовными богатствами между советскими социалистическими нациями, развиваются и взаимообогащаются их национальные языки.

В Программе подчеркивается, что «происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»².

Непрерывно развиваясь и взаимно обогащаясь, языки народов СССР пополняют свой словарный состав, совершенствуют грамматический строй, стиль речи.

Одной из категорий узбекского языка, интенсивно развивающихся, расширяющих свой словарный состав и словообразовательные средства при помощи русского языка, является имя прилагательное.

Особый интерес представляет изучение специфики словообразования прилагательных в русском и узбекском языках.

В узбекском языке, как и в русском, имеются все виды аффиксального словообразования, но преобладает суффиксальное словообразование, весьма распространенное и очень разнообразное. Суффикс придает слову определенное грамматическое значение или служит для изменения его лексического значения.

Как в русском, так и в узбекском языке при помощи аффиксов образуются при-

лагательные от основ существительных, глаголов, прилагательных, наречий.

Здесь мы вкратце остановимся на характеристике суффиксов и аффиксов, образующих прилагательные от имен существительных.

1. Суффикс *-ив* — в русском языке присоединяется к основе существительного и образует качественное прилагательное, имеющее значение постоянного свойства.

Например:

- а) самолюбивый — кибрили;
червивый — куртли (куртлики олма — червивое яблоко; курт боскан дарахт — покрытое червями дерево);
милостивый — мархаматли;
- б) игривый — ўйноқи;
плаксивый — йиғлоқи;
фальшивый — қалбақи.

В этих примерах мы видим, что суффикс русского языка *-ив* передается в узбекском языке аффиксами *-ли*, *-қи*, а также может передаваться описательным способом.

Кроме того, суффикс *-ив* в узбекском языке может передаваться и без аффиксов.

Например:

- в) милостивый — муҳтарам;
плешивый — кал;
лживый — ёлгон (ёлгон гап — лживая речь, ёлгончи одам — лживый человек, лжец).

2. Суффикс *-лив* — образует качественное прилагательное от основ имен существительных со значением обладания качеством, свойством.

Например:

- а) счастливый — бахтли;
запасливый — тадбирли;
услужливый — илтифотли;
терпеливый — сабрли, чидамли;
заботливый — тараддулли.

Из этих примеров мы видим, что суффиксу *-лив* русского языка соответствует аффикс узбекского языка *-ли*.

Кроме того, суффикс *-лив* в узбекском языке может передаваться другими аффиксами: *-қоқ*, *-чоқ*, *-чи*.

Например:

- б) драчливый — урушқоқ;
суетливый — урунчоқ;

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 113.

² Там же, стр. 115—116.

- ж) справедливый — ҳақиқатчи;
- шумливый — шовқинчи;
- завистливый — ҳасадчи.

Однако этот суффикс (-лив) в узбекском языке может передаваться и префиксами.

Например:

- г) непоседливый — серҳаракат (серҳаракат одам — непоседливый человек);
- дождливый — серёмғир (серёмғир куз — дождливая осень);
- заботливый — серташвиш (серташвиш каши — заботливый человек).

Следовательно, отсюда можно сделать такой вывод, что русскому суффиксу -лив в узбекском языке соответствуют наиболее типичные суффиксы — -ли, -қоқ, -чоқ, -чи, а также префикс сер-.

3. Суффикс -аст — образует прилагательное со значением чрезмерности какого-либо признака, обладания чем-нибудь в преувеличенной мере.

Например:

- вихрастый — хўрпайган, тузиган (хўрпайган, тузиган соч — вихрастые волосы);
- цветастый — гулдор, сергул (чит) — цветастый ситец.

Эти примеры показывают, что суффикс -аст передается аффиксами -ган, -дор и префиксом сер-.

Однако в узбекском языке эта форма может выражаться синтаксическим способом (описательно).

Например:

- глазастый — кўзлари катта, ўткир кўзли;
- горластый — овози баланд, баланд йўрон овозли;
- зубастый — катта тишли, тишлари ўткир, ўткир тишли;

4. Суффикс -чат — образует качественное прилагательное со значением обладания чем-нибудь в большом количестве.

Например:

- неснушчатый — сепкилли, сепкилдор, серсепкил;
- клетчатый — катакли, катакдор;
- реснитчатый — киприкли, киприкдор;
- зубчатый — тишли.

Из этих примеров видно, что русский суффикс -чат передается в узбекском языке в основном аффиксом -ли, а также -дор и префиксом сер-.

5. Суффикс -ист — образует прилагательное от различных основ (существительных, глаголов, прилагательных).

Например:

- а) гористый — тоғлик;
- голосистый — овозлик (овозли, овоздор);
- лесистый — ўрмонлик;
- каменистый — тошлик.

Отсюда видно, что суффиксу -ист соответствует в основном аффикс -лик||лик.

Этот суффикс может передаваться и другими аффиксами: -ли, -дор.

Например:

- б) землистый — ер ранг, ер (тус)ли;

холмистый — тепали;

азотистый — азотли;

- в) ветвистый — шохдор (сершох) дарахт;
- голосистый — товушдор;
- костистый — суякдор;
- глинистый — тупроқдор.

6. Суффикс -ичи — образует качественное прилагательное со значением обладания свойством, качеством. Этот суффикс в узбекском языке передается аффиксами -ик, -ли.

Например:

- а) академичный — академик, бюрократичный — бюрократик, дипломатичный — дипломатик, типичный — типик;
- б) энергичный — гайратли;
- пшеничный — буғдойли (или буғдой, буғдой нон — пшеничный хлеб);
- ароматичный — ҳидли.

7. Суффикс -альн — образует качественные прилагательные и обозначает отношение к предмету, выраженному основой существительного. Этот суффикс интернационального характера заимствован из французского языка (-альн / франц. ал + русск. н). Ему соответствуют в узбекском языке аффиксы -ал, -ий, -ли.

Например:

- а) индустриальный — индустриал;
- колоннальный — колоннал;
- эмбриональный — эмбрионал;
- инструментальный — инструментал;
- б) центральный — марказий;
- материальный — моддий;
- моментальный — оний;
- в) суффиксальный — суффиксли (или суффиксал);
- документальный — ҳужжатли (или документал).

8. Суффикс -ивн — образует качественные и относительные прилагательные от основ существительных и выражает способность выявлять что-нибудь, имеющее отношение к чему-нибудь.

Например:

- атрибутивный — атрибутив;
- импульсивный — импульсив;
- объективный — объектив;
- агрессивный — агрессив.

Из этих примеров мы видим, что суффикс -ивн в узбекском языке передается аффиксом -ив, т. е. сохраняет в сокращенной форме свой этимологический аффикс.

9. Суффикс -онн — обозначает отношение к чему-нибудь; посредством этого суффикса от основы существительного образуются относительные прилагательные:

Например:

- авиационный — авиацион;
- вариационный — вариацион;
- традиционный — традицион.

Отсюда можно сделать вывод, что суффикс -онн передается в узбекском языке аффиксом -он.

10. Суффикс -н — обозначает отношение к месту, времени, отношению к чему-либо вообще, указывает на материал, из кото-

рого сделан предмет. Этот суффикс образует относительные прилагательные, и они в одних случаях передаются аффиксами *-ки, -қи, -ги*, а в других — аффиксом *-ли*.

Например:

- а) вечерний — *кечки*;
крайний — *четки*;
внешний — *ташки*;
- б) летний — *ёзги*;
весенний — *баҳорги*;
- в) умный — *ақлли*;
молочный — *сутли*;
суконный — *мовутли*.

11. Суффикс *-ени* — самый распространенный в русском языке. Он отмечается как в качественных, так и в относительных прилагательных. Этот суффикс обозначает отношение к чему-либо или обладание каким-нибудь свойством и передается в узбекском языке аффиксами *-ли, -ий*.

Например:

- а) торжественный — *тантанали*;
бедственный — *хатарли* (*хофли*);

- качественный — *сифатли*;
- б) жизненный — *хаётлий*;
- имущественный — *мулклий*;
- общественный — *ижтимоий*.

Таким образом, мы разобрали некоторые суффиксы имен прилагательных, образованных от основ имен существительных. Из всего рассмотренного мы можем сделать вывод, что каждому суффиксу русского языка соответствует несколько аффиксов в узбекском языке и, наоборот, каждому аффиксу прилагательного в узбекском языке соответствует несколько суффиксов русского языка.

Следовательно, как система суффиксов имен прилагательных в русском языке, так и система аффиксов в узбекском языке представляет большой интерес, отличающийся широтой охвата ими категорий и богатством смысловых оттенков.

К. А. Турсункулова

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЧЕРНИЛЬНИЦЫ С ГОРОДИЩА КУВА

К миниатюрным изделиям средневекового ремесленного производства принадлежат сияхдоны — чернильницы, изучение которых представляет интерес потому, что они являются предметами материальной культуры, свидетельствующими об уровне развития культуры народов средневековой Средней Азии, а некоторые чернильницы по своим художественным достоинствам требуют специального искусствоведческого подхода¹.

Надо сказать, что сияхдоны Средней Азии пока еще мало изучены, хотя они часто встречаются при археологических раскопках. Немало сияхдонов хранится в музейных фондах, но многие из них еще не разобраны и не введены в научный обиход.

О стеклянных сияхдонах, которые для устойчивости вставлялись в гипсовые подставки, сообщает В. Л. Вяткин. Он пишет, что «подставка делалась больше (по размерам. — И. А.) и в нее вставлялось до пяти стаканчиков», а говоря об их назначении, автор делает осторожный вывод: «возможно, что в стаканчик наливались чернила разного цвета»². Очевидно, он был прав, ибо в средние века книги оформлялись и переписывались разноцветными чернилами.

Специальная статья Б. Я. Ставиского посвящена стеклянным сияхдонам, вставленным в алебастровые подставки, из собра-

ний Эрмитажа. Они были найдены в Самарканде и датируются автором IX—X вв³.

Керамический сияхдон из Новой Нисы (Южная Туркмения), относящийся к XV в., опубликован Г. А. Пугаченковой⁴. Он имеет невысокую горловину, выпуклое тулово, маленький кольцевой поддон и кобальтовую роспись.

Большой интерес представляют довольно массивные бронзовые сияхдоны из Наманганского (2 шт.) и Ташкентского (1 шт.) музеев. Снаружи они имеют орнаменты геометрического и растительного характера, а также изображения людей, что позволило авторам рассматривать их с точки зрения искусства и датировать XI—XII вв⁵.

Таким образом, для средних веков нам известны сияхдоны керамические, кашиновые, стеклянные и металлические.

Большой интерес представляет группа сияхдонов с городища Кува (Ферганская область).

Хронологически они делятся на три группы: стеклянные сияхдоны XII в., керамические — начала XIII в. и один металлический сияхдон с каламдоном времени Кокандского ханства.

Стеклянные сияхдоны были обнаружены на раскопе № 1, в северо-западной части Кувинского шахристана, в слое, датируе-

³ Б. Я. Ставиский, Самаркандские чернильные приборы IX—X вв. в собрании Эрмитажа, СА, 1960, № 1, стр. 278.

⁴ Г. А. Пугаченкова, Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв., Труды ЮТАКЭ, т. I, Ашхабад, 1949, стр. 405 и след., рис. 3. В этой же работе автор сообщает о кашиновом привозном сияхдоне.

⁵ Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель, указ. соч., стр. 163 и след., рис. 195—197.

¹ Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель, Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, Ташкент, 1961, стр. 164 и след., рис. 195—197.

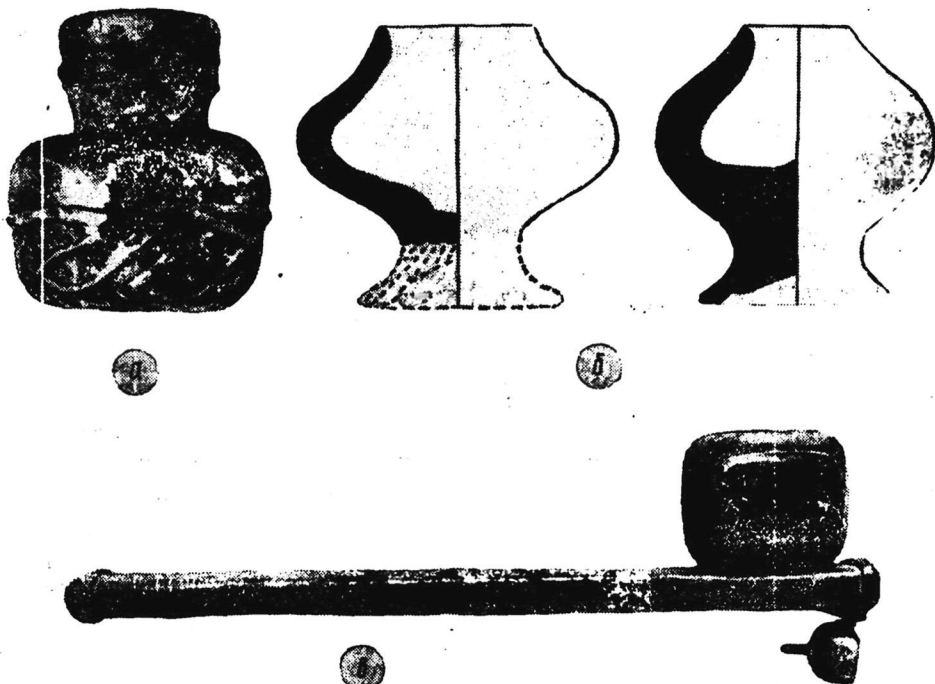
² В. Л. Вяткин, Афрасиаб — городище былого Самарканда, Ташкент, 1927, стр. 62.

мом монетами и керамическими изделиями XII в.

За исключением одного сияхдона, где обнаружены вышедшие чернила, переданные для исследования в лабораторию археологической технологии Института истории и археологии АН УзССР, все остальные оказались фрагментарными.

нескольких самостоятельных зигзагообразных линий. Технически орнаментация сделана в один прием: мастер сначала провел горизонтальную линию вокруг тулова и, не отрывая стеклянной нити, сразу перешел к выделыванию волн.

Описанный сияхдон с его орнаментацией пока что не имеет прямых аналогий в ар-

Средневековые чернильницы с городища Кува: а) стеклянная, б) керамические, в) металлическая.

Наш сияхдон представляет собой миниатюрный пузырек из прозрачного зеленовато-желтого стекла, покрытого пленкой ирризации, отливающей цветами радуги (рис. 1, а). От плоского дна идет выпуклое тулово с крутыми плечиками, с резким переходом в расширяющуюся кверху горловину, заканчивающуюся почти прямым венчиком.

Диаметр донца — 2,2 см, диаметр тулова — 4 см, высота тулова — 2,5 см, высота горловины — 1,5 см, диаметр ее — 2,3 см.

Ниже венчика на горловине имеется выпуклый орнамент в виде двух параллельных линий, идущих по кругу. Линии имеют разную толщину, расстояние между ними неодинаково.

Орнамент на тулове представляет собой прямую линию, опоясывающую тулово и делящую его на две равные части. От линии книзу идет волнистый рисунок. Округлые зигзаги с одной стороны соединяются с прямой линией, а внизу имеют небольшие ответвления, напоминающие змеиную толочку. В целом получается орнамент, состоящий из соединенных между собой

хеологической литературе Средней Азии, хотя несколько стеклянных сосудов подобной формы представлено в некоторых публикациях⁶. Исходя из всего сказанного, можно считать, что наш сияхдон характерен пока только для Кувы XII в⁷.

Керамические сияхдоны (рис. 1, б), обнаруженные в самом верхнем слое раскопа № 1, относятся к концу XII — 1-й четверти XIII в. Один глазурированный сияхдон имеет выпуклое тулово, сужающееся кверху, образуя закраину, а книзу от него плавно отходит устойчивая ножка на едва выраженном кольцевом поддоне. Венчик слабо выражен, диаметр отверстия — 2,2 см, высота сияхдона — 6 см, ширина — 5—9 см, высота ножки — 1,5 см, при диаметре поддона 4,2 см, толщина стенок —

⁶ См. В. Л. Вяткин, указ. соч., стр. 61, 74.

⁷ Однако это не означает, что в Куве тогда отсутствовали сияхдоны других форм и из другого материала. Просто в данном пункте оказались только стеклянные сияхдоны.

6—9 мм. Черепок в изломе розовый, тесто плотной отмучки, обжиг ровный.

На поверхности, особенно у перехода к ножке, видны следы гончарного круга. Зеленой поливой покрыты лишь внешняя поверхность и венчик; внутри сохранились следы черной туши, которая впиталась в черепок. Внутренняя полость чернильницы высотой 2,9 см в разрезе имеет луковичную форму; дно плоское со следами гончарного круга.

Другой сияхдон имеет тулово биконической формы с плавным переходом к маленькому горлу, заканчивающемуся прямым венчиком; ножка отбита. Чернильница с двух сторон покрыта зеленоматово-голубой поливой. Внутренняя полость повторяет внешние контуры. Она вмещала гораздо больше чернил-туши, чем вышеописанная чернильница. Поверхность хорошо заглажена, следы гончарного круга едва заметны. Тесто розовое, хорошей отмучки, обжиг ровный. Толщина стенок — 4—7 мм, диаметр отверстия — 3 см, сохранившаяся высота без ножки — 4,6 см, ширина чернильницы — 6,7 см.

Прямых аналогов нашим керамическим сияхдонам в литературе опять-таки не найдено, и лишь со вторым сияхдоном можно сравнить по форме чернильницу из Нисы⁸.

Интересно отметить, что сияхдоны с невысокой горловиной, выпуклым туловом и маленьким кольцевым поддоном, относящиеся к XIII в., имеют аналогичную форму.

Во время разбора небольшого тепе в рабаде Кувы, в 100 м к югу от шахристана, справа от шоссе на дороге в Андижан, был обнаружен металлический сияхдон с каламдоном (футляр для пера). Внутри последнего была найдена серебряная монета Саида Мухаммеда Худояр-хана, битая в г. Коканде в 1277 г. х. (1860/61 г. н. э.).

Эта чернильница напоминает как бы не совсем правильную четырехгранную призму (рис. 1, в). На одном основании ее сделано овальное отверстие размером 1,8 × 1,6 см и сохранились следы крепления крышки.

К одной из боковых сторон был приделан (в горизонтальном положении) каламдон. При ношении он привешивался вертикально, а чернильница оказывалась наклоненной на одну из боковых граней. Каламдон имеет вид длинного прямоугольного в сечении футляра с выступом, напоминающим концевые завершения рукоятей кинжалов, а с другой стороны приделана выпуклая овальная крышка с плоским вертикальным держателем.

Внутри сияхдона был обнаружен небольшой пучок (комочек) необработанного шелкового волокна, окрашенного черными чернилами. Шелковое волокно, впитывая в себя чернила, предохраняло их от проливания при ношении сияхдона на поясе. При наличии определенного количества волокна оно не мешало нормальному пользованию чернилами; надо было только слегка ударить перо о шелковое волокно.

Итак, средневековые сияхдоны, независимо от того, из какого материала они сделаны, были переносными и непереносными, причем последних было гораздо больше. В переносные сияхдоны клали, как мы уже отмечали, необработанный шелковый материал, чтобы не проливались чернила.

Обнаружение и изучение сияхдонов из Кувы пополняет наши знания о ремесленном производстве и культурной жизни Средней Азии того времени. Дальнейшее выявление и исследование сияхдонов, несомненно имеющих на всех местных средневековых городищах, явится новым вкладом в изучение материальной культуры народов Средней Азии.

И. Ахрарова

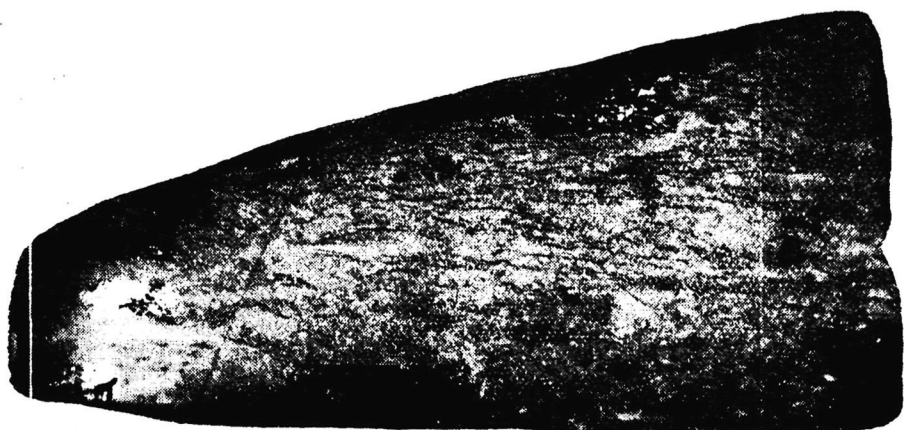
КАМЕННЫЙ ТОПОР-КЛИН ИЗ БАБАТАГА

В северо-восточной части горного хребта Бабатаг, на высоте свыше 1500 м над ур. м., расположено высокогорное селение Джидабулак (Денауский район Сурхандарьинской области УзССР), в окрестностях которого колхозники обнаружили древний каменный топор-клин. Осенью 1960 г. местный учитель Х. Назаров передал эту находку руководителю Узбекстанской искусствоведческой комплексной экспедиции Института искусствознания АН УзССР Г. А. Пугаченковой, которая, в свою очередь, любезно передала ее в Институт истории и археологии АН УзССР.

Каменный топор-клин, изготовленный из пестрого змеевика с прожилками зеленоватого цвета, имеет форму клина-тесла. Размеры его: длина — 18,5 см, ширина сверху — 3,0 см, внизу — 8,5 см, наиболь-

шая толщина — 1,3 см, уменьшающаяся сверху до 2,0 см, а внизу сходящая на нет. Вес топора — 524,68 г. Он хорошо отшлифован; при просматривании в бинокулярную лупу ярко видны следы (продольные, поперечные, дугообразные и круговые) от абразивной шлифовки. Вверху, в месте крепления топора-клина к рукоятке, имеются с одной стороны повреждения — «вмятины». Внизу, на широкой, заостренной рабочей части топора имеются выщербленность, следы вторичной «приостраивающей» шлифовки, «залощенность», продольные и поперечные царапины — следы продолжительной работы топора. На одном боку его ясно заметны следы плотно приставшей туфовой известковой корки; такие следы имеются и в некоторых других местах топора, что говорит о том, что он долго находился в слое земли, насыщенной из-

⁸ Г. А. Пугаченкова, указ. статья, стр. 405, рис. 3.

Каменный отпор-клин из Бабатага.

Среди известных находок каменных топоров в Средней Азии и Казахстане такого топора-клина пока еще нет, и джидабулакский топор можно считать первой находкой подобного рода в Средней Азии.

Сличение его с аналогичными топорами-теслами неолитического времени серовской

культуры Сибири дает почти полную аналогию, и потому предварительно, до углубленного обследования места находки, мы датируем джидабулакский топор — клин-тесло временем развитого неолита — IV тыс. до н. э.

Г. В. Парфенов.

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ!

Советская общественность проявляет большой интерес к истории, экономике и культуре народов зарубежного Востока, в том числе и дружественного нам афганского народа.

Рецензируемая книга Т. И. Кухтиной знакомит нас с историей развития просвещения в Афганистане с 80-х годов XIX в. до 1960 г. Она написана на основе критически осмысленного автором богатого фактического и литературного материала на русском, западноевропейских и восточных языках. Оригинальность ее состоит в том, что это — первая сводная и обобщающая работа в советской афгановедческой литературе по истории развития просвещения в Афганистане.

Книга состоит из шести глав, а также заключения, библиографии, приложения и указателя. Предисловие к ней написано ответственным редактором Р. Т. Ахрамовичем.

В первой главе — «Просвещение в Афганистане в конце XIX — начале XX в.» — описывается весьма плачевное состояние просвещения в тот период. «На рубеже XIX и XX вв. просвещение в Афганистане отличалось исключительной отсталостью. Школы находились в руках духовенства и не давали полезных знаний, кроме умения читать и писать и то для весьма ограниченного числа детей. Народные массы в подавляющем большинстве оставались неграмотными» (стр. 17).

Господство клерикалов в идеологии, а также социально-экономическая и политическая отсталость страны, во многом обусловленная, как подчеркивает автор, колониаторской политикой британских империалистов, были серьезным тормозом в развитии просвещения и культуры в Афганистане.

Во второй главе — «Реформы младоафганского правительства и создание системы светского образования (1919—1929)» — показаны значительные изменения в экономической и культурной жизни

страны после восстановления политической независимости Афганистана в 1919 г. и прихода к власти правительства Амануиллы. Новое афганское правительство, стремившееся вывести страну из отсталости, встало на путь реформ. Оно изъяло из ведения мусульманского духовенства народное образование и передало его в руки государства, приняв меры к организации системы светского образования (начального, среднего, профессионального и женского), а также к подготовке национальных кадров высшей квалификации за границей.

Однако реформам правительства Амануиллы в области культуры и в других областях был нанесен серьезный удар действиями реакции в 1928—1929 гг. Правительство Амануиллы было свергнуто, а все его мероприятия в области просвещения фактически сведены на нет.

В третьей главе — «Социально-экономическое развитие Афганистана в 30-е годы и проблема подготовки национальных кадров» — охарактеризовано значение преобразований в экономике и просвещении, предпринятых правительством Надир-шаха (отражавшим интересы помещиков и крупной национальной буржуазии), для оживления хозяйственной и культурной жизни страны.

Как подчеркивает автор, несмотря на сопротивление феодално-клерикальных кругов, Афганистан в рассматриваемый период достиг известных успехов в области просвещения, развивавшегося в тесной связи с мероприятиями правительства по обеспечению народного хозяйства страны национальными кадрами специалистов.

В четвертой главе — «Состояние просвещения во время второй мировой войны» — отмечается, что хотя Афганистан и не принимал участия во второй мировой войне, тем не менее она оказала отрицательное влияние на экономику и финансы этой слаборазвитой страны. Поэтому афганское правительство было вынуждено немало сократить расходы на образование, что замедлило развитие просвещения, особенно начального образования. Так, если с 1934 по 1939 г. число школ в стране

¹ Т. И. Кухтина, Просвещение в независимом Афганистане, М., ИВЛ, 1960, 131 стр.

увеличилось на 273, то с 1940 по 1945 г. оно возросло лишь на 22.

В пятой главе — «Развитие просвещения в послевоенный период» — показаны те сдвиги, которые произошли после войны во всех областях образования. Этот период явился новым важным этапом в развитии просвещения в независимом Афганистане. «Грандиозные успехи сил мира и демократии, возглавляемых Советским Союзом, в борьбе против империалистической реакции, мощное движение народов Востока против колониализма, — как подчеркивается в книге, — открыли перед суверенными государствами Азии и Африки новые перспективы самостоятельного экономического и культурного строительства» (стр. 55).

Автор приводит материалы о росте начальных школ, особенно сельских, об открытии новых средних и специализированных школ, курсов по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, а также о развитии высшего образования. Здесь же характеризуется роль помощи Советского Союза Афганистану в подготовке национальных кадров специалистов, которая в корне отличается от «помощи» США, ибо является глубоко искренней, дружественной и бескорыстной.

В шестой главе — «Система просвещения в Афганистане» — дана характеристика современной системы образования, которая, как отмечает автор, сложилась в Афганистане в период его независимого развития со всеми специфическими особенностями, обусловленными прежде всего

экономической отсталостью страны и сильным влиянием мусульманских традиций. Здесь же показана структура Министерства просвещения, дается обстоятельная характеристика дошкольного воспитания, начального, среднего, профессионального, высшего образования, деятельности Афганской академии, Исторического общества и т. д.

Большим достоинством работы Т. И. Кухтинной является то, что в ней довольно четко показана тесная связь развития просвещения в Афганистане в тот или иной период с социально-экономическими изменениями, происходившими в стране.

К сожалению, книга не лишена отдельных недостатков. Так, автор не использовал архивных документов. А между тем, они позволили бы ему, например, полнее осветить состояние просвещения в начале XX в. В книге не показан национальный состав учащихся, хотя известно, что в Афганистане живут представители различных национальностей. Наконец, в работе не дается хотя бы краткий критический обзор использованного автором богатого и разнообразного материала.

Несмотря на эти и некоторые другие недостатки, рецензируемая книга, несомненно, является большим вкладом в изучение истории просвещения в соседнем Афганистане. Автор проделал большую и кропотливую работу и написал хорошую книгу, представляющую интерес как для специалистов, так и для широкого круга советских читателей.

М. А. Бабаходжаев

**ПОЛЕЗНЫЙ ОБМЕН МНЕНИЯМИ ПО ВОПРОСАМ СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

С 30 ноября по 2 декабря 1961 г. состоялась вторая научная конференция Ташкентского научно-исследовательского института судебной экспертизы. В работе конференции приняли участие представители судебно-экспертных учреждений РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Латвии, Таджикистана, Киргизии, а также представители юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, Института философии и права АН УзССР, Главной судебной медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения УзССР, практические работники органов суда, прокуратуры и милиции.

Пленарное заседание конференции открыла председатель Юридической комиссии при Совете Министров УзССР, акад. АН УзССР Х. С. Сулайманова, которая, базируясь на материалах XXII съезда КПСС, конкретно осветила задачи, стоящие перед работниками судебной экспертизы в целях дальнейшего укрепления социалистической законности.

С докладом «Некоторые итоги деятельности Ташкентского НИИСЭ и его задачи в свете решений XXII съезда КПСС» выступил директор института, канд. юр. наук В. У. Умаров. Он отметил, что за сравнительно короткий срок своего существования Ташкентский научно-исследовательский институт судебной экспертизы проделал значительную работу по внедрению новых методов исследования вещественных доказательств, чему способствовала оснащенность института новейшей аппаратурой.

На конференции обсуждались актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы.

С большим интересом был заслушан доклад доктора юр. наук, проф. С. П. Митричева (Москва), посвященный задачам науки советской криминалистики. Он особо подчеркнул необходимость активного вовлечения общественности в борьбу с преступностью.

Канд. мед. наук С. Ш. Шахабудинов выступил с докладом: «Участие судебно-медицинских экспертов республики в рас-

следованиях уголовных дел». Он отметил недопонимание некоторыми работниками прокуратуры, суда и милиции роли судебно-медицинской экспертизы, тогда как значение ее в настоящее время должно возрастать. Докладчик поставил вопрос о необходимости создания единой системы прозекторской службы, объединяющей судебных медиков и патологоанатомов.

Доклад канд. юр. наук А. Я. Палиашвили (Тбилиси) был посвящен теме «Судебная экспертиза и ее виды». Характеризуя различные виды экспертизы, докладчик выразил мнение, что при возможности исследования непосредственных объектов экспертизы производство заочной экспертизы должно быть запрещено.

Криминалистической идентификации — способу установления подлинности вещественных доказательств — был посвящен доклад канд. юр. наук Н. А. Новоселовой.

Начальник ГАИ УМ МВД УзССР В. А. Иванченко рассказал о состоянии работы по предупреждению автодорожных происшествий в республике, отметил, что основными причинами аварий являются недисциплинированность водителей и пешеходов, недостаточная организация уличного движения, плохое состояние улиц и дорог.

С огромным вниманием были заслушаны также доклады зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики юрфака ТашГУ доц. Ф. С. Бакирова «Из истории развития экспертных учреждений в Узбекистане», директора Алма-Атинского НИИСЭ канд. юр. наук В. А. Хвана «Значение и виды экспертиз по гражданским делам».

На конференции работали две секции: 1) Общие теоретические и процессуальные вопросы судебной экспертизы. Вопросы почерковедческой экспертизы; 2) Физико-химические, биологические и судебно-медицинские исследования. Судебно-баллистическая и автотехническая экспертиза.

На секционных заседаниях сделано свыше 30 докладов. В первой секции были заслушаны доклады канд. юр. наук Б. И. Пинхасова (Ташкент) — «Об особенностях лексических признаков при криминалистическом исследовании узбекской

письменности»; Л. Я. Павлинской (Ташкент) — «К вопросу о предупреждении хищений социалистической собственности, совершаемых путем подделок»; А. И. Манцевской, Э. Б. Мельниковой, В. Ф. Орловой (Москва) — «Оценка координационной сложности движений пишущего по рукописи» и «Некоторые вопросы исследования рукописей с целью установления условий их исполнения»; П. И. Шарова (Ташкент) — «Использование научно-технических средств в работе органов милиции УзССР» и др.

Во второй секции были заслушаны доклады Н. М. Зюскина и З. М. Ломако (Киев) — «Методы установления групповой принадлежности документов»; И. Г. Мухамедовой (Ташкент) — «Новые возможности идентификации гашиша (анаша)»; В. А. Чубенко (Харьков) — «Применение комплексонов при исследовании малых количеств почвы и других веществ»; И. А. Сапожникова (Алма-Ата) — «Идентификационные признаки при отождествлении охотничьих ружей по следам на гильзах»; Ю. Г. Арабули (Ташкент) — «Участие эксперта-автотехника в судебном заседании»; Б. Д. Свердлова (Казань) — «Использование некоторых специальных видов фотоматериалов в экспертной исследовательской фотографии» и др.

По докладам развернулись оживленные прения, в которых приняли участие как научные, так и практические работники.

Директор Киевского НИИСЭ В. К. Лисиченко отметил, что обсуждение вопросов судебной экспертизы, несомненно, принесет пользу участникам конференции; такие конференции необходимо проводить чаще.

Директор НИЛСЭ при ТаджГУ им. В. И. Ленина Я. М. Яковлев указал на значение помощи, которую оказывают криминалистическая лаборатория практиче-

ским работникам. Канд. юр. наук Г. Абдумаджидов (Ташкент) посвятил свое выступление вопросам изучения причин преступности, тактики и методики расследования, истории развития экспертных учреждений Узбекской ССР, а также работе Узбекского отделения Общества судебных медиков и криминалистов. Г. Абдумаджидов предложил создать при Институте философии и права АН УзССР группу по изучению причин преступности.

О необходимости создания единой системы экспертных учреждений говорили А. Ю. Штротас (Вильнюс) и Ф. Д. Даудов (Баку). Опытom своей научной и практической работы поделились А. И. Георгиев (Москва), В. Ф. Орлова (Москва) и др. На необходимость тесной связи науки с практикой борьбы с преступностью указывали прокурор г. Ташкента М. Д. Рубанов и прокурор-криминалист Прокуратуры УзССР А. А. Никифоров.

В процессе обсуждения докладов и научных сообщений был сделан ряд интересных конкретных предложений, в частности о необходимости создания единого научно-методического координационного центра по вопросам судебной экспертизы.

На заключительном пленарном заседании конференции выступила председатель Юридической комиссии при Совете Министров УзССР, акад. АН УзССР Х. С. Сулайманова, которая подвела итоги конференции, отметил ее большое значение для развития правовой науки. Данная конференция, несомненно, послужит одним из средств укрепления связи между научными и практическими работниками и будет способствовать дальнейшему улучшению теории и практики судебной экспертизы.

Г. Абдумаджидов, Г. Саркисянц

В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ АН УзССР

С 13 по 17 ноября 1961 г. на расширенном заседании Ученого Совета Института истории и археологии АН УзССР состоялось обсуждение книги канд. ист. наук Ш. А. Шамагдиева «Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине».

Обсуждение привлекло к себе большое внимание научной общественности. На каждом заседании Ученого Совета присутствовало в среднем свыше 200 человек — сотрудники институтов Отделения общественных наук АН УзССР, Института истории партии при ЦК КПУз, преподаватели ТашГУ, Ташкентского пединститута, Финансово-экономического института, участники Октябрьской революции и гражданской войны в Узбекистане, члены Клуба революционной и трудовой славы, представители Союз журналистов, члены Общества по распространению политических и научных знаний и др.

Обсуждение книги прошло на высоком идейно-теоретическом уровне, свидетель-

ствовало о политической и научной зрелости работников общественных наук республики, а также о большом интересе нашей общественности к изучению истории Советского Узбекистана. В ходе обсуждения выступило свыше 20 человек, в том числе ряд ветеранов Октябрьской революции и гражданской войны в Узбекистане, старых коммунистов, персональных пенсионеров (А. И. Телятников, Н. А. Ризаев, Р. Усманов и др.). Присутствующие с большим интересом выслушали выступления участников гражданской войны, высказавших много ценных советов и предложений.

Надо сказать, что в выступлениях и рецензиях отдельных товарищей наблюдались крайности в оценке работы Ш. А. Шамагдиева: одни давали на нее сплошь хвалебные отзывы, а другие не нашли в ней ни одного положительного момента. Но большинство рецензентов дали объективную оценку книги, отмечая как ее по-

ложительные стороны, так и серьезные недостатки и ошибки, допущенные автором.

Ученый Совет Института истории и археологии АН УзССР, заслушав выступления участников обсуждения и ознакомившись с письменными отзывами на книгу Ш. А. Шамагдиева, единогласно принял постановление, в котором отмечается, что работа Ш. А. Шамагдиева написана на весьма актуальную тему. Автор на большом фактическом материале сумел показать активное участие трудящихся коренных национальностей Туркестана под руководством Коммунистической партии в разгроме объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Автор дает отпор буржуазным фальсификаторам истории Октябрьской революции и гражданской войны в Узбекистане.

В книге отражена руководящая роль местных партийных организаций в борьбе с басмачеством, показана помощь ЦК РКП(б), правительства Советской России и лично В. И. Ленина в разгроме контрреволюционного басмачества и восстановлении народного хозяйства в Ферганской долине. Исторические события, происходившие в Фергане в годы гражданской войны, излагаются в тесной связи с событиями в других областях Туркестана и в Центральной России. Автор дает в основном правильную периодизацию истории Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане. В постановлении отмечается и ряд других положительных моментов работы.

Вместе с тем, в постановлении указывается, что в книге Ш. А. Шамагдиева имеются серьезные упущения, ошибки и неточности. Так, автор допустил серьезные ошибки в оценке деятельности IV съезда Советов ТАССР и значения его решений. В работе недостаточно показана

роль союза рабочего класса и крестьянства в разгроме контрреволюции в Фергане. Ряд серьезных ошибок допущен в изложении фактов, при освещении деятельности отдельных участников гражданской войны и руководящих партийно-советских работников. Большим недостатком книги является некритическое использование автором архивных и опубликованных источников, а также воспоминаний участников гражданской войны, чем и объясняются путаница и неточности в определении исторических фактов и событий. В работе имеются и другие недостатки.

Ученый Совет признал, что при подготовке книги Ш. А. Шамагдиева к печати наблюдалась неоправданная спешка, а ответственный редактор ее — акад. АН УзССР И. К. Додонов — не проявил должного внимания при редактировании работы. Но основная вина за допущенные ошибки и недостатки падает на самого автора.

Ученый Совет рекомендовал Ш. А. Шамагдиеву серьезным образом переработать свою монографию на основе устных и печатных рецензий и материалов настоящего обсуждения.

Отметив, что обсуждение книги Ш. А. Шамагдиева было полезным для всех ученых-историков Узбекистана, Ученый Совет признал необходимым чаще практиковать широкое обсуждение опубликованных трудов Института.

Постановление Ученого Совета Института истории и археологии о книге Ш. А. Шамагдиева рассмотрено и одобрено на заседании бюро Отделения общественных наук АН УзССР 29 ноября 1961 г.

Б. И. Кнопов

ОТКРЫТИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ

Махандарьинский археологический отряд Института истории и археологии Академии наук УзССР с 1950 г. занимается исследованием зоны древнего обводнения в Южных Кызылкумах, к западу от Бухарского оазиса.

Здесь по сухим руслам древнего Зеравшана расположены многочисленные поселения и могильники первобытных времен, начиная с неолита до возникновения рабовладельческих государств.

Могильник Замам-Баба и разрушенные поселения эпохи бронзы в районе сухого русла Махандарьи дали богатый материал для характеристики образа жизни и культуры обитателей этого района во II тыс. до н. э.

Осенью 1961 г. было открыто совершенно нетронутое поселение этого периода,

состоящее из оваловидных землянок с шалашным перекрытием. При раскопке одного из жилищ обнаружены многочисленные обломки глиняных сосудов, кости домашних животных, костяные шила, обломки зернотерок и пестики, саман, зерно, каменные орудия, изделия из меди, терракотовые поделки, бусы из полудрагоценных и простых камней и другие материалы, освещающие быт и хозяйственную жизнь оседлых земледельцев эпохи бронзы.

В дальнейшем отряд продолжит раскопки этого поселения, а полученные материалы будут подвергнуты тщательному изучению.

А. Аскарлов

МУНДАРИЖА

ЎзССР ФА Ижтимоий фанлар бўлими бўйича илмий тадқиқотларининг якуни лари ва вазифалари.	5
Э. К. Е. Житов. КПСС янги Программаси асосида тарих фани ривожланиши-нинг баъзи масалалари.	11
М. В. Яновский. Совет федерацияси — СССРнинг тенг ҳуқуқли аъзоси бўлган Ўзбекистон ССРнинг суверенлиги ва унинг халқаро ҳуқуқ субъекти эканлиги.	18
З. М. Биккулова. Коммунистик партиянинг Қорақалпоғистон хотин-қизла-рини озод қилиш учун олиб берган кураши тарихидан.	27
К. Юсупов. Ўзбекистонда пахтачиликнинг тикланиши тарихидан.	34
И. Е. Гарбер. Яси эволюция концепцияси ревизионизм хизматида.	40
Ю. А. Заднепровский. Далварзин манзилгоҳини ўрганишнинг баъзи якунлари (1956—1960).	48

Илмий ахборот

К. А. Турсунқулова. Рус ва ўзбек тилларида сифатларидаги сўз ясов-чи суффиксларнинг бир-бирига мослиги.	59
М. А. Аҳроров. Қадимги Кува шаҳри ўрнидан топилган ўрта аср сийҳонаи.	60
В. В. Парфенов. Боботердан топилган том болта — пона.	62

Танқид ва библиография

М. А. Бобохўжаев. Афғонистонда маорифнинг ривожланиши тарихига оид кизиқарли китоб.	64
---	----

Хроника

Г. Абдумажидов, Г. Саркисянц. Суд экспертизаси масаласи юраси-дан фойдали фикр алмашинув.	66
И. Кнопов. ЎзССР ФА тарих ва археология институтида.	67
А. Аскарлов. Бронза даврида оид манзилгоҳнинг кашф этилиши.	69

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги и задачи научных исследований по Отделению общественных наук АН УзССР.	5
К. Е. Житов. Некоторые вопросы развития исторической науки в свете новой Программы КПСС.	11
М. В. Яновский. Суверенитет Узбекской ССР как равноправного члена Со- ветской федерации — СССР — и ее международная право- субъектность.	18
З. М. Биккулова. Из истории борьбы Коммунистической партии за раскре- пощение женщины Каракалпакии.	27
К. Юсупов. К истории восстановления хлопководства в Узбекистане.	34
Л. Е. Гарбер. Плоскооволочинная концепция на службе ревизионизма.	40
Ю. А. Заднепровский. Некоторые итоги изучения Дальверзинского по- селения (1956—1960).	48

Научные сообщения

К. А. Турсункулова. Взаимосоответствие словообразовательных суффик- сов прилагательных русского и узбекского языков.	58
И. Ахраров. Средневековые чернильницы с городища Кува.	60
Г. В. Парфенов. Каменный топор-клин из Бабатага.	62

Критика и библиография

М. А. Бабаходжаев. Интересная книга по истории просвещения в Афга- нистане.	64
--	----

Хроника

Г. Абдумаджидов, Г. Саркисянц. Полезный обмен мнениями по вопросам судебной экспертизы.	66
В. И. Кнопов. В Институте истории и археологии АН УзССР.	67
А. Аскараров. Открытие поселения эпохи бронзы.	68

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноски также печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи и номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. № 69а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Технический редактор *Х. У. Карабаева*

P02414 Сдано в набор 22/XII-61 г. Подписано к печати 26/1—61 г. Бумага $70 \times 108^{1/16} = 2,25$ Бум. л. Печ. л. 6,17 Уч.-изд. л. 5,4. Изд. № 409/61 Тираж 1140. Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Хорезмская, 9. Заказ 1388.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.